

Владимир Паевский

На пороге прозрения

СТИХИ

Санкт-Петербург
2013

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
П12

Паевский В. А.

П12 На пороге прозрения : стихи / Владимир Паевский. — СПб. : «Реноме», 2013. — 200 с.

ISBN 978-5-91918-256-6

Для Владимира Паевского, написавшего много научных и научно-популярных книг и статей по орнитологии, эта авторская книга стихотворений — лишь вторая. Различные аспекты духовного и чувственного восприятия окружающей действительности на протяжении почти всей жизни автора, во всем их калейдоскопическом многообразии, отразились в стихотворных строчках книги. Восторги и муки творческого вдохновения, размышления о сути и особенностях великого чувства любви, философское осмысление всех противоречий в жизни отдельной личности современного общества, пейзажные зарисовки разнообразных экспедиций, стихи о птицах, гражданская позиция автора, строки о родном Петербурге — вот основные темы книги.

В. А. Паевский — доктор биологических наук, главный научный сотрудник Зоологического института РАН. Автор книги стихов «Грядущего серые совы» (СПб.: «Сирена», 1998) и один из авторов альманахов «Современная поэзия. Книга первая» (М.: Литературный клуб, 2010), «Золотая строфа. Вып. 4» (М., 2010), «Поэт года 2011, книга 9» (М.: Литературный клуб, 2012), а также других поэтических сборников.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

В оформлении обложки использованы фотографии автора

© Паевский В. А., 2013
ISBN 978-5-91918-256-6
© Оформление. ООО «Реноме», 2013

ОТ АВТОРА

...Я верю восхитительным обещаниям ещё не застывшего, ещё вращающегося стиха, лицо мокро от слёз, душа разрывается от счастья, и я знаю, что это счастье — лучшее, что есть на земле.

В. В. Набоков. Тяжелый дым

На протяжении большей части своей жизни я занимался деятельностью, связанной с орнитологией, — работал в длительных экспедициях, участвовал в разных конференциях, выступал с докладами, писал статьи и книги, защищал диссертации. И наряду с этим меня не отпускал зуд сочинительства другого рода, заразивший меня с детства. Ведь в юности каждый желает как-то выделиться, обозначить себя чем-то неповторимым. И одна из самых доступных форм этого — стихосложение. Для некоторых такая форма самовыражения именно в стихах остается на всю жизнь, несмотря на другое творчество в русле своей профессии. Таким оказался и автор этих строк.

Регулярное отражение своего душевного состояния в стихах, иногда не записываемых, остающихся где-то на уровне подсознания — это даже не хобби, а неотъемлемая часть жизни. Меня не остановило и жестко-критическое отношение к моим стихам Андрея Битова — единственного известного русского писателя, которому я решился их показать, поскольку дружеское общение в течение нескольких лет располагало к этому.

Все стихотворения, представленные в этой книге, написаны под влиянием неодолимого порыва выразить своё самое сокровенное, глубинное и очень ценное для автора (вспомним пушкинское: «...Подруга думы

праздной, чернильница моя!... Сокровища мои на дне твоём таятся...»). И выразить именно в стихотворной форме, так как даже одного четверостишия иногда бывает достаточно для афористичной концентрации всего сплава чувств и мыслей.

Однако одного желания написать стихи на бумаге или в компьютере оказывается недостаточным. Возникает настоятельная потребность поделиться этим с другими, и тут в яркой форме начинает проявляться ещё одна сторона того, что профессиональные литераторы определяют как графомания. По собственному опыту я хорошо знаю о негативном отношении профессионалов (в том числе и моём собственном) к дилетантам. Но поразительно, что графомания обычно воспринимается не просто как дилетантизм и что-то отрицательное, а как недостойная болезнь. Сравните, например, словарные определения слов «балетоман» и «графоман». Про балетомана говорится, что это «страстный любитель балета», а вот про графомана написано, что это «человек, страдающий графоманией, т. е. болезненным пристрастием к сочинительству». Разумеется, одно из различий очевидно — балетоман сам, как правило, не танцует. Но почему же графомания — болезнь? Возможно, такое восприятие культивировалось потому, что графоманов всегда было больше, чем дилетантов в других областях культуры и науки. Считается также, что только профессиональные поэты создают произведения, достойные публикации, а графоманы могут быть популярны только среди друзей.

Распознать строки дилетанта и профессионала для рядового читателя иногда просто невозможно. В далекие студенческие годы я выяснил это опытным путём. Напечатав вперемежку три стихотворения Валерия Брюсова («Городу», «Быть без людей» и «Осенний день был тускл и скуден») и три своих стихотворения, я по-

просил у двенадцати интеллигентных и уважаемых мной людей определить авторство Брюсова и моё. Результаты были впечатляющими: лишь двое респондентов оказались на высоте — ни разу не ошиблись. В целом стихотворения Брюсова были приписаны мне 14 раз, а мои стихотворения — Брюсову 16 раз (т. е. в 30 случаях из 72 читатели не смогли отличить классика от начинающего дилетанта-графомана).

На мой взгляд, самое трудное в жизни (начиная с Иисуса Христа) — убедить в своей правоте других людей. И успех здесь зависит и от искренности, и от духовной мощи убеждающего. Только сходством мировоззрения и уровня интеллекта автора и читателя не определяется их взаимопонимание. Абсолютное восприятие чувств автора возможно лишь при подобии душевного состояния читателя в момент чтения и автора в момент написания. Grimасы человеческой жизни настолько уродуют истинное лицо каждой личности, что возможность сохранения целостности натуры в любой момент жизни кажется нереальной. И всё же существование гранитной глыбы индивидуальности неоспоримо. Каждый эмоциональный порыв случаен, но их разрозненная совокупность закономерна. Зеркало человеческой души изрезано отражёнными морщинами её идола — необходимости существования в обществе себе подобных.

И в молодости, и в зрелости у меня не было возможности напечатать свои стихи — тогда в нашей стране печатали произведения только профессиональных литераторов. В наши дни появилась замечательная возможность выкладывать свои строки в интернете, чем я и воспользовался — регулярно обновляю подборку своих стихов на сайте stihi.ru как автор «Владимир Павевский». Но «только этого мало» писал Арсений Тарковский, и желание опубликовать книгу, в которой

сосредоточено всё лучшее с авторской точки зрения, возобладаало. Это кажется тем более нужным в финальный период жизни. В какой-то степени почти всё представленное — вехи духовной автобиографии. Тем не менее стихи в разделах книги расположены не по хронологии их создания, а по значимости содержания стихов для их автора. Тем более, что написание некоторых стихотворений растягивалось на годы. Связано это с тем, что я часто находил в своих бумагах когда-то начатые, но недописанные стихи и заканчивал их через много лет, если мог вспомнить обстоятельства, послужившие их появлению.

Адресована эта книга прежде всего единомышленникам и тем, кого бы я назвал «единочувственниками», поскольку на примере некоторых авторов из бесчисленного их множества на сайте stihi.ru, да и из опыта всей жизни я понял, что для каждого из нас количество родственных душ, чувствующих, думающих и воспринимающих окружающую действительность так же, как и мы, крайне невелико.

О мимолетном и вечном

Хотя непостоянство очевидно,
всё кажется мне постоянным.
Благослови меня и подобных
мне заблудших существ.

Патрул Ринпоче.

Устные наставления.

Перевод с тибетского

НА ПОРОГЕ ПРОЗРЕНИЯ

На пороге прозрения, в дальней глуши,
Где диковинны даже следы человека,
Смою грязь я с моей закопчённой души
И с природой сольюсь, как бездомный калека.

Распадусь среди леса под тихим дождём,
Растворюсь до корней чистотой просветленья,
И та вечная жизнь, для которой рождён,
Мои атомы вновь заберёт в сотворенье.

Мои редкие слёзы прольются в ручей,
Моим голосом громко закричат гагары,
А мечты и тревоги бессонных ночей
Вознесутся кострами под звуки гитары.

Мои страхи растают в пожухлой траве,
Мою нежность и страсть разыграют олени,
А сердечные муки и жар в голове
Пронесут журавли красотой устремлений.

Все порывы души улетят в небеса,
А всё счастье моё заискрится в озёрах,
Я останусь везде, где надежд паруса
Сохраняют любовь на вселенских просторах.

2011

ПРЕДЧУВСТВИЯ ЗЕМНОЕ ОЗАРЕНЬЕ

И что душа предчувствием полна,
Не объяснить обычными словами.

Мария Маркова

На нежный лист, на тонкий стебелёк
Рассвета искры призрачным дыханьем
Рассыпят жемчуг. Близок ли, далёк,
Но мир вокруг раскроется признаньем,
Что мы живем на краешке мечты,
Что каждый день душа готова к чуду,
Что образы желанной красоты
Глаза восторженно найдут повсюду.
Как лёгкий бриз, ласкающий цветы,
Предчувствия земное озаренье
Прольётся вдруг с небесной высоты
Всевидящим каскадом откровенья.
И станут ясными, как с гор ручьи,
И помыслы людей, и жизнь вселенной,
И музыка созвездий зазвучит
В моей душе надеждою нетленной.

2011

СДУВАЯ ПЫЛЬ С ВОСПОМИНАНИЙ

Сдувая пыль с воспоминаний,
Как с фолиантов старины,
Картины прежних расставаний
Узрел я с горечью вины.

Как брызги, пролетели годы
Сквозь треск и топот суеты,
И лишь ночные небосводы
Хранили тайные мечты.

Я расставался постепенно
С одной, потом с другой мечтой,
Но оставался с сокровенной,
Последней и почти святой.

Её размытость очертаний,
Её восторженная суть
Дарили блеск очарований,
Душе указывая путь.

Но острие слепой надежды
Сломалось о гранит судьбы,
И дни мечтаний безмятежных
Сменились годами борьбы.

Борьбы невидимой, чуть слышной,
Как в замке призраков игра,
Когда я сам себе — тот лишний,
Кого прогнал бы со двора.

Вся наша жизнь — лишь цепь желаний,
Её не снять, не разорвать,
И душ невидимых терзаний
Нам никогда не воспринять.

2011

НА СЦЕНЕ И ГАЛЁРКЕ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

На сцене и галёрке прошлых лет
Я и актёр, и режиссёр, и зритель,
И тягостно, что тем, кого уж нет,
Мне не сказать: Я жду вас, приходите!

Мне не поставить пьесу для друзей
И не сыграть там Гамлета и Лира,
Их жизнь теперь — бесчувственный музей
В истории уже другого мира.

В глазах лишь отблеск давешних картин
И мошкара непознанных деталей,
А подо льдом сверкающих витрин
Останки душ с обрывками вуали.

В слепую явь полузабытых дней
Вползают змеи призрачных иллюзий,
И чем дремучей годы, тем ясней
Та фальшь, что памяти была обузой.

Но вновь, хотя и грустно, и нельзя,
Листаю книгу, где страницы тают,
Одно лишь жаль — ушедшие друзья
И этих строк моих не прочитают...

18.06.2012

ВСЕВЫШНЕГО Я СПРАШИВАЮ ТАЙНО

Раскаты грома стихли вдалеке,
А вместо молний — тусклые зарницы,
И вновь ни капли на моей руке,
И радостно щебечут снова птицы.

А где-то рядом мчится ураган
И как в аду расколотое небо,
Всю жизнь сминая в жуткий балаган,
И разделяя мир на быль и небыль.

И каждый раз, здоровый и живой,
Всевышнего я спрашиваю тайно:
Чем объяснишь сегодня выбор твой?
Причина в чём? Иль это всё случайно?

Ответа нет. Сияют небеса.
Река судьбы в порогах и стремнинах,
И тонущих не слышны голоса,
Будь то святых, злодеев иль невинных.

И вновь к нему вопросы без страстей:
Ну почему в житейской пантомиме
Ты ставишь сцену гибели детей?
Бандиты же, как прежде, невинимы.

2010

ГДЕ ЭТОТ МИР?

По улицам, где снега выше лба,
И где машины спрятались в сугробы,
Где под крестом фонарного столба
Покоятся все мерзости трущобы,
Где шаг прохожих на фаянсе льда
Причудлив, как замедленная съёмка,
Где у дверей тепла нет и следа,
И только злая крутится позёмка,
Где за стеклом в морозных витражах
Мерцают отупления экраны,
Бреду я снова в ярких миражах,
В мечтах о землях розово-багряных
И берегах, где дышит океан,
Где с пальм на воду падают кокосы,
Где в гуще леса — стаи обезьян,
А над волнами реют альбатросы.
И пусть опасностей там тоже тьма,
И змеи, леопарды, скорпионы,
Там нас не ждёт холодная тюрьма
И общества жестокие законы.

Где этот мир? Неужто лишь в мечтах,
И лишь душа витает в райских куцах?
В снегах увязнув, с жаждой на устах,
Всё жду и жду зачем-то жизни лучшей...

2011

ВНОВЬ ПЕРЕЖИТЬ

Вновь пережить, душой вернуться вспять
Нам не дано. Лишь дальние зарницы
В мозгу усталом вдруг дают понять
Масштабы гроз и грохот Колесницы,
И сквозь окно в морозных лопухах
Постичь судьбы причудливые сгибы,
И тайный вкус любви, и впопыхах
Ошибок груз, рождающий погибель.

В последний раз увидеть, как в кино,
Забытый пыл восторга и кипенья,
И тихо опустить себя на дно,
В глухую тину ватного забвенья...

2000

ТРИПТИХ:
ВЕЧНОСТЬ. ПРОЗРЕНИЕ. САМОСОЗНАНИЕ

Тревога ли, страх, досада —
но, фоновый шум глуша,
звенит, от вчера до завтра
протянутая душа.

Ольга Н. Аникина

1. Вечность

Ещё не написаны строки о главном,
О том, что маячит в мозгу постоянно,
Ещё не разрушены грёзы бесславно
О новых победах в миру окаянных.

А жизнь занесло уже в тихую осень,
Где в цвете разлуки она быстротечна,
И скоро Всевышний внезапно попросит
Прибыть на планету под именем вечность.

Но пляшут ещё в облаках ожидания,
И манят дороги зазывной химерой,
И лишь остаётся в своё оправданье
Как прочным щитом укрывать себя верой.

2. Прозрение

Всё мчится... Жизнь — как бесконечный бег,
Мелькают дни, как кадры мелодрамы,
И никого божественный ковчег
Не спас от уготованной программы.

Как только чуть помедлю на бегу,
Так обреченность горькою пилюлей
Растает в затуманенном мозгу
И душу мне пробьёт тревоги пуля.

И лишь в ночном сиянии светил
И отрешённости от звуков в мире
Природа от своих могучих сил
Подарит мне прозрение в эфире.

3. Самосознание

Самосознание невыносимо,
Когда заглянешь в зеркало судьбы
И вместо праведного херувима
Увидишь шрам проигранной борьбы.

Но вздох немого разочарованья
И поиск смысла жизни бестолков,
В душевных розгах самобичеванья
Ещё никто не разбивал оков.

Сознанию, окованному речью,
Не вырваться за рубежи Земли,
И только чувства, посланные в вечность,
Вселенную пройдут, как корабли...

2009

В ЗАБЫТОМ САДУ

В забытом саду, где хозяина нет,
Где травы уже нам по пояс,
Почувствую вечность мелькающих лет
И этим опять успокоюсь.
Навеки уходят любовь и мечты,
И жара душевного трепет,
А жизнь, что с надеждой сажает цветы,
Их смерть с неизбежностью встретит.
Но время веков — исцеляющий меч,
Он нас за тоску не осудит,
И радость от тысяч волнующих встреч
Оставит вселенскою сутью.

2012

ЗАДУМЧИВО-НЕЖНО

Задумчиво-нежно, решительно, прямо
Спускались снежинки из чёрного рая.
Размеренно, просто, спокойно, упрямо
Они закрывали от края до края
Всю землю в шершавых подтёках печали,
Унылые крыши безликих строений,
Сумбурное месиво камня и стали,
И мутные волны людских настроений,
Бегущие прочь от истока до устья,
И дальше, в огромную чашу забвенья,
От пышных столиц до слепых захолустьев,
Бегущие вдаль, в бесконечность творенья,
В туманную дымку вселенского края,
Бегущие вдаль равнодушно и прямо...

Задумчиво-нежно, спокойно, упрямо
Спускались снежинки из чёрного рая.

1962

ДРОЖИТ МЕРЦАЮЩИЙ КУРСОР

Дрожит мигающий курсор,
И чувства гроздьями нависли,
Но слов затейливый узор
Закроет обнажённость мысли.
И, облакая суть в слова,
Мы потеряем чувства ясность,
Как свет, как неба синева
Закрыты тучами ненастья.
Но где тот чувственный язык,
Понятный всем без перевода?
На нем не пишут умных книг,
На нем лишь говорит природа.
И как мне выразить всю страсть,
Всю неприкрытость интуиций,
И сбросить слов чужую власть,
И превосходство их амбиций?
Долой одежды! Я — другой,
Хочу я сжечь свои сомненья,
И слиться с истиной нагой
Хочу в минуты откровенья!

2012

МЕЖ НАМИ ЗЫБКАЯ ЧЕРТА

Смотрю вокруг, убрав вуаль,
Мелькают лица, как мгновенья,
И мысли отвлечённой даль
Вселяет шаткость и сомненья.
Меж нами зыбкая черта —
Одни добрее, кто-то злее,
В одних лишь стыд, как нагота,
Другие во сто раз наглее.
Но всё же в целом мы равны,
Мы однородны, как песчинки,
Природе нашей мы верны,
Как небу — бабочек личинки.
Так почему же среди нас
Вдруг вырастают вурдалаки,
И, отвергая божий глас,
Живут убийцы и маньяки?
Каких мутаций в генотип
Всех этих страшных чикатило
Как опухоль, как жуткий клип,
Судьба безжалостно вкатила?
Шумит истории река,
Путь эволюции безмерен,
И всем уродам на века
Свободы выбор будет верен...

2011

ЧТО ЦЕЛО В ЖУТКИЕ МГНОВЕНЬЯ

Что цело в жуткие мгновенья
И не сгорает на кострах?
Что устоит при потрясениях,
Где жизнь — пылинка на ветрах?

Две страсти в нас — без поражения,
Две прыти рыскают в крови:
Безумство тяги к размноженью
И пыл родительской любви.

2002

В МИЛЛИОНАХ СУЕТНЫХ МГНОВЕНИЙ

В миллионах суетных мгновений
Бесконечных кадров, как в кино,
Величайшим духом откровенья
Вдруг предстанет предо мной одно.
Оно рвётся через лес понятий,
Сквозь колючий хаос слов и грёз,
И достигнув, падает в объятья
Моей радости безумных слёз.
Яркие и жуткие мгновенья!
В них вся жизнь и смысл бытия,
Лишь они спасают от забвенья,
Только в них есть истина моя.
Их так мало на дорогах жизни,
Их так мало в сердце и душе,
Они в память до смиренной тризы
Вписаны, как мудрости клише.
Жизнь без них уныла и бесцветна,
Как осенний морозящий дождь,
Как тоска признаний безответных,
Как в застенках безысходных дрожь.
И теперь, в преддверии финала
Жизни, промелькнувшей среди туч,
Вспомню их я с самого начала,
Как прозрений судьбоносный луч,
Как надежд звезду на небосводе,
Как успехов найденный аванс,
Как триумф мечтаний о свободе,
Как спасения последний шанс.

2011

НО КАК ЖЕ ХОЧЕТСЯ ПОРОЙ...

Что будет с чувствами, когда их разум душит,
А искренность без нашей искры не горит?
И каменеют беспросветно наши души,
И по душам теперь никто не говорит.

Нам без компьютера и жизнь неинтересна,
Без интернета не прожить теперь и дня,
Но в наших генах сокровенна память леса —
Костры и мамонты, пещера, западня...

И стыла наша кровь от чудищей лохматых,
Как стынет и теперь от всех бандитских рож.
От василисков злых, ползучих и горбатых,
Нас в древнем жутком мире пробирала дрожь.

Но всё же выжили... Наш разум обострённый
В высоких сферах знаний, долга и любви
Вознёсся над Землёй мечтой неутолённой,
Надежду безраздельно логикой обвив.

И всё измерено от трезвого рассудка,
Оставив сердца боль себе лишь одному,
А всем вокруг — и анекдот и прибаутка,
Да зло иронии как театру своему.

Но как же хочется порой излить всю душу
С открытым сердцем и с поникшей головой,
Но так, что это будут очень чутко слушать,
Внимая с нежностью и пылкостью живой.

2011

ОТ ЖИЗНИ ВСЕ ХОТЯТ ЧЕГО-ТО БОЛЬШЕ

На перепутьях мыслей о привычном
Мелькнет порой, мерцая вдалеке,
Моё рассудочное безразличье
К смертельным ямам в жизненной реке.
От жизни все хотят чего-то больше,
Чем просто жить дарованной судьбой, —
Теплей, сытней, красивее и дольше,
Любуюсь миром и самим собой.
А жизнь проста, как неприметный случай,
Родился ты, а мог бы и другой.
И кто из вас планете был бы лучше?
Ей всё равно. Хоть ты и не изгой,
Но жизнь твоя — на волоске каприза,
Где каждый вдох ценнее всех даров,
Где каждый день желаннее сюрприза,
Что дарит Бог в свой лучший из миров.
Любая мошка — чудо совершенства,
Образчик миллионов лет борьбы,
Но её тело в дивный миг блаженства
Раздавит клюв безжалостной судьбы.
Кому ж себя лелею ежечасно,
Чей клюв сожрёт меня в последний миг?
И мне, как мошке, жизнь небезопасна,
Хотя я смысла жизни не постиг.

2012

КОРОЛЕВСТВО РАЗМЕРОМ ШЕСТЬ СОТОК

Ждать от жизни, в вечерней заре,
Отрезвляясь последних закатов,
И вдыхать в парниковой жаре
Пряный запах растущих томатов...

Забываться затейливым сном,
Восторгаясь вчерашним кумиром,
И скрипеть одиноким веслом
В мутном омуте грозного мира...

Дачных грядок твоих берега
В королевстве размером шесть соток,
Ты один — и монарх, и слуга,
И такие же рядом, как в сотах.

А в душе — только страсть и простор,
Горизонты любви и свободы,
И вершины чарующих гор,
И причуды заморской природы...

2010

НЕ СУДИТЕ МЕНЯ

Я не знаю, в каком мироздании
Я родился таким, каков есть.
Не судите меня за сознание
И за чувства, другие, чем здесь.
Дуновением ласковой нежности
Успокою тревоги души
И раскрытую суть неизбежности
Откровением встречи в тиши.
В океане людской многоликости
Я найду островок доброты,
И среди суматохи и дикости
Я взлелею цветы красоты,
Красоты, возрождённой сочувствием
И открытостью искренних глаз,
Где ни ложью, ни злобой не мучая,
Все поймут и приветствуют нас.

На свободных волнах вдохновения
Улечу я в страну моих грёз,
Оставляя пустыни забвения,
Реки мерзости, страха и слёз...

2012

И ВНОВЬ ОДИН

Концу конец — начало всех начал.
Мир так прекрасен, словно я в нём не был...

Андрей Битов

И вновь один. В покинутой квартире,
Среди журналов, книг и тишины
Я буду думать о безумном мире,
Где смех и слёзы полностью равны.

Где жизнь и смерть меняются местами,
Где всем началам уже есть предел,
И где над чувством шаткими мостами
Ложатся мысли суетливых дел...

1984

ГРЯДУЩЕГО СЕРЫЕ СОВЫ

Ослепнув от бешеных кадров
Я понял, что жизнь — не игра,
Я отдал бы тысячу «завтра»
За только одно «вчера».

Но поздно. Я снова и снова
Глотаю сегодняшней яд.
Грядущего серые совы
Бесшумно во мраке летят.

1984

ПЕСНЯ ЛУЗЕРА

Выхожу один на простор полей —
Тянет вдаль, к горизонту сизому,
Где красивой жизнь и мечты светлей,
И где мне бы родиться сызнава.

Но иду-бреду, сколько лет и дней,
В синей дымке он отдаляется,
А вокруг лишь мрак и туман сильней,
И толпа чертей изгаляется.

Так и жизнь прожить, не сумев дойти,
Ожидая от неба милости,
И в конце концов посреди пути
Умереть с тоски и постылости...

2012

И КИНЕТ В НОГИ МНЕ ЖИЗНЬ ПЕРЧАТКУ

Рассыпан искрами,
Сверкает бисером
Морозно-рисовый
Мой город истовый.
Толпой затолканный,
Влекомый кликами,
Я под колоннами
Расцвечен бликами.
Плыву безропотно
Шагами спешными,
И сердце топотом
Грохочет бешено.
Но в душной комнате,
Вливаясь винами,
Душа вновь сомкнута
Чужими спинами.
Январь вдруг вызовом,
Своими ритмами
Ворвётся сызнова
Лучами скрытными.
Пробьёт надеждами
Стену молчания,
Но вряд ли прежними
Взойдут мечтания.
И кинет в ноги
Мне жизнь перчатку —
Слепой тревоги
Судьбы взрывчатку.

30.12.1963

НЕТ, НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ ВНИЗ!

На жизнь прошедшую я посмотрел с горы,
А там всё ноют незалеченные язвы,
И всё ещё рыдают с ветреной поры
Обиды детские, как жуткие миазмы.

О нет, не надо, не оглядывайся вниз!
Там чёрный мрак, твои разлуки и напасти,
Там твой красивый, но фальшивый рай,
Твоё больное и искусственное счастье.

Как много тайных и несбывшихся надежд,
Как много слёз и недосказанных признаний!
И я как свой среди затолканных невежд
Кручусь теперь в котле бессмысленных терзаний.

Ведь я не сделал, не сумел, недосмотрел,
Недолюбил, и тысяча таких же «недо».
Но знает скорбный Бог, как страстно я хотел
Всё это вмиг успеть и ощутить победу!

О, нет! Я всё же осторожно гляну вниз —
Вдруг замаячило «прекрасное далёко»:
И первая любовь, нежнее чем нарцисс,
И первые стихи, как верности истоки.

И споров наших жар, друзей мажорный круг,
В науке наш восторг негаданных открытий,
И лепет сына, не слезающего с рук,
И голос мамы, как надёжное укрытьё.

И так вся жизнь... Всегда печально и светло...
Но саднит душу неразгаданное что-то,
Что так стремительно ворвалось и ушло,
Оставив грусть и с этой жизнью наши счёты.

2010

НОЯБРЬСКАЯ ПОРА

Ноябрьская пора... Унынье и тревога,
И голых веток всюду грустный частокол.
Дождем размытая печальная дорога
И в сердце сумрачном смятенье и раскол.

А как мечталось среди буйства летних красок,
Какие чувства плыли, нежностью дыша!
В лучах земной любви от шелковистых ласок
Дрожала вся преображенная душа.

И вот она, законная для всех расплата,
Осенней жизни нашей резкий поворот,
Последних теплых дней жестокая утрата
И запоздалых птиц стремительный отлёт.

От ноября, как от засохшего букета,
И мне бы тоже улететь куда-нибудь,
От этих мрачных туч, от утра без привета,
От первых льдинок, так переменивших путь...

1.11.2010

УЙТИ В СВОЙ ХРУСТАЛЬНЫЙ МИРОК

Давно ли я в радостном вдохе
Искал тот надёжный порог,
Чтоб даже в жестокой эпохе
Уйти в свой хрустальный мирок.

Где ласковы светлые лица,
Где боль отгоняют рукой,
И где сладкозвучные птицы
Лелеют душевный покой.

С тех пор пролетели столетья
Насилия, злобы, измен,
Надежд, переломанных плетью
И так и не вставших с колен.

И вот я, забывши о Боге,
С душою без веры и сил,
Плетусь по последней дороге,
Которой совсем не просил.

И снова, как в юности шаткой,
Ищу свой заветный мирок,
Где кто-то, хотя бы украдкой,
Пустил бы меня на порог.

Туда, где так искренни лица,
Где есть ещё цель впереди,
И где бы мечтания птицы
Опять воспарили в груди.

2010

ВЕЧНОСТЬ НЕ ГОТОВИТ МНЕ ПРИЮТ

Кончаю жить (почти, на самом деле),
А вечность не готовит мне приют.
Злых чертенят порою слышу в теле,
Но ангелы в душе уж не поют.

Зачем бросаюсь пышными словами,
Кому пишу, не в силах замолчать?
Тоска и грусть качают головами,
Как будто снова жаждут обучать.

Судьба мне подмигнула шаловливо,
Против вовек не сделанный урок,
А я стою, понурившись стыдливо,
И не могу переступить порог.

И всё теперь проскальзывает мимо,
И жар души, и разума игра,
И остается лишь с гримасой мима
Греть руки у последнего костра.

1.10.2012

О творчестве

КОГДА МОЛЧАТЬ УЖЕ НЕВМОЧЬ

Когда молчать уже невмочь,
И чувства зазвучат стихами,
Когда восторженную ночь
Вот-вот накроет петухами,
Не жди рассвета — он в душе,
И в сердце, ярко озарённом,
И страсть, что вырвалась уже,
Строкой напишешь раскалённой,
И вспыхнет небо над тобой,
И осветит пределы мира,
И в гимны ангела с трубой
Сойдёт волнующая лира!

2012

ПРОСТИМ ПОЭТАМ ИХ УДЕЛ

Прочесть, прочувствовать, принять
И жар души, и мыслей ясность,
И вдруг отчётливо понять
И близость, и родство, и разность.

Прочту — мурашки по спине,
Ведь это было, как со мною,
В моей придуманной стране,
С моею призрачной судьбою.

Но что же было там и тут,
Как мне сравнить и как измерить?
Оставь сомнений маету —
Ведь в это можно только верить.

Простим поэтам их удел —
Они, как вехи, одиноки,
Свой ангел к каждому летел
И диктовал его лишь строки.

Я чьи-то вновь стихи прочту,
И сердце снова вострепнётся,
И сквозь хрустальную мечту
Мне счастье снова улыбнётся.

2010

«ПОЭТОМ МОЖЕШЬ ТЫ НЕ БЫТЬ»...

«Поэтом можешь ты не быть»,
Быть графоманом не обязан,
Но брызжет слов лихая прыть,
С которой ты навек повязан...

А жизнь талдычит свой диктант
И от тебя не ждет поэму,
И жалким словом «дилетант»
Гвоздит как высший свет богему.

Уйти, стыдливо замолчать?
Забыть хрустальных рифм отраду,
И кляц, как сургуча печать,
Засунуть в рот, себе в награду?

В экстазе задрожит душа,
И правдой слёз польются строки.
И пусть за ними, всё круша,
Несутся критики потоки...

2009

БЕЛЛЕ АХМАДУЛИНОЙ...

Душа поэта в мир иной
Прощальной птицей улетела,
Но мы, как прежде, вновь с Тобой,
В Твоих стихах с Тобою, Белла!

Каким серебряным ключом
В сердцах звенело Твоё слово!
Каким божественным лучом
Ты наши души грела снова!

Умолкнет скорбных слов печаль,
Сердечной боли стихнут стуки,
И снова понесутся вдаль
Стихов пленительные звуки...

29.11.2010

СТИХИ В ДУШЕ — МОЁ БЛАЖЕНСТВО

Стихи в душе — моё блаженство,
Моё мученье и судьба...
Как тщетна тяга к совершенству
В тисках позорного столба...

Зачем пишу, зачем страдаю,
Пред миром сердце обнажив?
Едва ли это отгадаю,
Пока стихами буду жив...

Пока они, как вести счастья,
Вдруг замелькают в небесах,
Как луч надежды среди ненастья,
Как эльфы в призрачных лесах.

Порой зажгутся светляками
В дремучих зарослях тоски,
Порой стальными облаками
Прольются грустью на пески.

И больше ничего не надо,
И больше нечего желать,
Пока сердечной канонады
Мне в жизни этой не унять.

2011

ЗАЧЕМ ПОЭТУ ПСЕВДОНИМ?

К чему скрывать трусливо имя,
Агентам-стукачам сродни?
Кликухи, ники, псевдонимы —
Зачем в поэзии они?

Александр Гришин

Стихи читая неустанно
(Ведь жив не хлебом я одним),
Себе вопрос задал нежданно:
Зачем поэту псевдоним?
Вопрос не нов, он древний даже,
Об этом пишут триста лет,
Но до сих пор никто не скажет,
Зачем скрывается поэт.

Зачем рядиться в чью-то маску
И что так бережно скрывать?
Стыдливого лица окраску
И страх, что могут осмеять?
Или не веря в искру божью,
Узреть в фамилии изъян
И скрыть её, как детской ложью,
Когда всем виден твой обман?
И если, логику нарушив,
Он изливает душу нам,
То чьё же сердце, чью же душу
Мы пьём, как радости бальзам?

Но... взглянем на стихи Поэтов
В начале звёздного пути.
Их псевдонимы, как кометы,
Сгорали, чтоб совсем уйти.

Там Аристоном был Есенин,
Там Маяковский был В.М.,
А Бродский — под Бориса сенью,
Нам неизвестного совсем.
Кто только не был с псевдонимом,
Судьбу крутя, как колесо,
В тумане исчезая мнимом...
И даже Пушкин (Наше Всё)!

Писать стихи — веленье сердца,
Души тоскующей надлом...
Приму любых единоверцев.
«Что в имени тебе моём?..»

24.11.2010

ПОЭЗИЯ — ВОЛШЕБНАЯ СТРАНА

Поэзия — волшебная страна!
Она всегда в безвизовом режиме,
И если поселиться там решим мы,
То всех сердец пусть зазвучит струна!

Всех эмигрантов заберёт она,
И мы не ощутим себя чужими,
Единым духом там все одержимы —
Падёт непонимания стена.

Но путь к Парнасу и его вершинам
Нам не измерить в метрах и аршинах —
Всей жизнью в кровь изодрана душа.

Там жители — с порывистым аффектом,
И не кичатся тонким интеллектом,
Но для других не стоят и гроша.

2011

МУЗЫКА

Вонзайся, мелодия, в сердце,
Открой все затворы души,
Аккордом естественных терций
Наносную боль заглуши!

Бегите, мурашки, по спинам,
Ловите же истины миг —
Обвал музыкальной лавины,
Кларнета прощальный крик!..

Замру я. И снова, и снова
Пусть бьётся в душе восторг,
Сильнее мысли и слова,
Сильнее картин и строк!

1961

ЛОЖЬ КОРИФЕЯ

Ложь корифея
И сладость фразы,
Как глас Орфея,
Дурманит разум.
Внимайте феям
Забытых сказок,
Букет шалфея
Поставьте в вазу.
Прочту как свиток
Судьбы веленья,
Стихи — как слиток
В песке мгновений,
Стихи — как сливки
В часы свершений,
Стихами сыт я
В морях лишений.

1966

ПЛЫВУТ НЕДЕЛИ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Быть может, я исчезну вскоре
Как дичь в глуши лесных болот.

Аттила Йожеф

Плывут недели в неизвестность,
И флаг раздумий на корме
Так фанатичен и так честен,
Как дух покорности в псалме.

В своих орбитах, как планеты,
Мерцают в сумраке стихий
И одинокие поэты,
И сиротливые стихи.

Не им быть кормчими у века,
Не ими полнят паруса,
Неизлечимо, как калеки,
Они лишь верят в чудеса.

Вокруг препоны и преграды,
И наших замыслов кресты,
А время бьет секундным градом
И тает в лужах суеты ...

1968

КАК ТРУДНО САМОМУ ПРИЗНАТЬСЯ

Как трудно самому признаться
В упрямстве своих лет седых,
Что никогда уж не угнаться
Мне за талантом молодых.
За взрывом страсти, за отчаяньем,
За беспросветною тоской,
За всем, что яростно кричало
В душе любой судьбы людской.
И за беспечностью, за блеском,
За озорством их юных хохм,
За искромётностью бурлеска
И ироническим стихом.

Моя далёкая планида,
Шальная молодость моя!
Лишь ты одна, как Немезида,
Способна покарать меня.
За всё, что было и умчалось
Без вздоха, памяти, следа,
За то, что жизнь всегда качалась
От «может, нет» до «может, да».
За жизнь, покорную теченьям,
Когда боишься повернуть,
За камуфляж своих мучений
Вновь пропустить желанный путь.

За всё карай! Приму без стога,
Тоска и боль уж позади.
Звезда, скатившись с небосклона,
Горит и мечется в груди...

13.06.2010

Μοῦ Πυτερ

КОГДА СХВАТИТ ТОСКА

Когда схватит тоска, и надежд больше нет,
Когда вера умчится последнею птицей,
Я запру свою дверь и в холодный рассвет
Побреду вдоль Невы на просторах столицы,
Там, где питерский ветер развеет печаль,
Где свободные чайки вернут меня к жизни,
Где мостов и бульваров зовущая даль
Вознесут мою душу к истокам отчизны.
И среди катеров на бегущей волне
Я увижу воскресшей надежды стремленья,
И блистающий луч, прикоснувшись ко мне,
Возвратит мою страсть и восторг вдохновенья...

1962

ДВОРЦОВЫЙ МОСТ

Дворцовый мост! От Зимнего до Стрелки,
Колонн Ростральных триумфальный вид,
И факелы в заоблачной горелке,
И вдоль Невы незыблемый гранит.
Дворцовый мост, судьбы моей охранник,
Я жизнь свою тебе лишь расскажу,
Как маятник, как заплутавший странник,
Я дважды в день тебя перехожу.
Упругий ветер над тобой всевластен,
Он был сильнее ветров перемен,
И в дни тоски, печали и ненастья
Он мою душу поднимал с колен,
И в юности, когда сбегал от лекций,
И в зрелости, когда читал их сам,
И в крахе моих жизненных проекций,
И в горести, не веря чудесам.
Шагая вновь над Невскою пучиной,
Я жизнь свою по дням пересмотрю
И только здесь пойму первопричину,
Зачем живу, мечтаю и горю...

2011

В БЕЛОМ ЗАРЕВЕ МУТНОЛИКИЕ

В белом зареве мутноликие,
Красной вязью мерцают улицы.
Безучастно кивая бликами,
Без надежд фонари сутулятся.
Брось навек мираж откровения,
Прыгай в лужи насущной фальши,
Трудно в жизни терять мгновения,
Трудно думать, что будет дальше.
Маской наглости скрыв отчаянье,
Спазмы смеха швыряй в прохожих!
Трудно в солнце верить ночами,
Трудно быть на себя похожим.

1963

ГОРОД МОЙ, Я ТВОЙ РАБ НЕМОЙ

Фырчанье, хрипенье и лязганье —
Вселенская истерия,
Но сердце к тебе привязано
Щемяще, как ностальгия.
В лесу как гориллы бродим мы —
Опасливо, в одиночку.
А в городе муравьями бегаем,
Ступаем, как буквы в строчку.
Пахучие муравейники,
Дороги залиты бензином,
Но запахи риска развеяны
Всею одурью магазинов.

И тянет, магнитно тянет
За толпами на панели,
Как будто игрушкой манят
Младенца из колыбели.

Влетаем, как иступлённые,
В квадраты своей берлоги,
Изменой давно оплёваны
Святые её пороги.

И снова нудит бессонница,
Тягучая, как расставанье,
И нет ни луны, ни солнца,
А лишь тоски изваянье...

Питер мой, муравейник мой,
Проклинаю, любовь тая,
Город мой, я твой раб немой,
Молекула
Я
Твоя...

1966

МОЙ ПИТЕР

Помчались обычной серой скукой
Кудлатые рваные облака,
Дрожала Нева оценившейся сукой,
Печально вылизывая бока.

Бесстрастных сфинксов чужие лики
Над пенно-чёрным обрывом вод
С пустынь Египта бросали блики
В мосты, устремлённые в небосвод.

А рядом Исаакий колпак золочёный
Выпячивал к брюхам осенних туч.
Расчерченных улиц гранит точёный
Велик был, угрюм и бесстрастно могуч.

Мой Питер двуликий, щемящие дали,
В душе вновь запляшут твои миражи,
И все твои музы, дворцы и медали —
Все оборотные, как ножи...

1958

ВЕСЕННИЙ МОТИВ

Понурый весенний вечер
По невским бродил берегам,
Ни с кем не искал он встречи,
Ни по чьим он не шёл следам.

И тихо, с апрельскою тайной,
На землю спустилась ночь,
А вечер, лениво-печальный,
Не сразу умчался прочь.

Он обнял апрельскую свежесть,
Согрел её синий свет,
Шепча ей слова все те же,
Что шепчут уж тысячу лет.

И ночь, трепеща от ласки,
Издала счастливый стон,
Как будто из дивной сказки
Явился давнишний сон.

А утром забыли о встрече
И оба умчались прочь.
Другой теперь бродит вечер,
Другая спускается ночь...

1959

НЕ СЛЫШАТЬ ШОРОХА ЛЕСНОГО...

Шорох стеблей, еле слышно шуршащих,
Четкое в чащах чириканье птиц...

Константин Бальмонт

Не слышать шороха лесного,
Не видеть силуэтов птиц,
И только снова, снова
Нырять в поток кричащих лиц...

Когда же лиственной прохладой
Снимаешь суету сует,
Какою жалкою бравадой
Встают картины прошлых лет!..

И вспоминая, и прощая,
В который раз, в который раз
Ты сам себе пообещаешь
Отныне слушать божий глас.

Но краток миг добра лесного,
К земле я припадаю ниц,
И как слепой бросаюсь снова
В водоворот кричащих лиц.

1973

И ВНОВЬ ИДУ Я УЛИЦАМИ ДЕТСТВА

Простор, безбрежье, детская мечта
И непорочность голубого свода...

Виталий Любченко

И вновь иду я улицами детства,
Вдыхая смех беспечной беготни,
И памяти волшебного наследства
Мне светят негасимые огни.

На набережной медленной Фонтанки
Мечты моей стремительный полёт
Так часто натыкался на изнанки
Той жизни, что мечтателей не ждёт.

А мимо Цирка, вдоль по Инженерной,
На площадь всех прекраснейших Искусств
В заботах школьных и любви безмерной
Шагал, всегда скрывая гамму чувств.

Вокруг всегда — законы и запреты,
И частокол бессмысленных преград,
Но вспомню я лишь чудные рассветы,
Надежды луч и счастья водопад.

И где б теперь заброшенным я не был,
Куда бы в суете я не спешил,
Мне детства ослепительное небо
Подарит вновь спокойствие души.

2011

ДУБКОВСКОЕ ШОССЕ

Когда жизнь не оставит надежды
И желанья застынут в росе,
В Сестрорецк я приеду, как прежде,
На Дубковское выйду шоссе.
Я пойду тротуаром тенистым
И себе прошепчу: Посмотри!
Вот то место, где свято и чисто,
Где когда-то был дом сорок три.
Где открыты всегда были двери,
Где светились радушно сердца,
Где вселенная в мыслях и вере
Раскрывалась пред нами с крыльца.
Где ночами в восторженных спорах
Бесконечные лица друзей
Зажигались внезапно, как порох,
От кометы безумных идей.
Но судьба никого не обманет,
Наши годы — как дуло в висок.
Сколько лет растворилось в тумане,
Сколько счастья зарылось в песок...
Жизнь промчится, как ветер над дюной,
Только память свою не сотри,
Мы навечно останемся юны
На Дубковском шоссе, сорок три...

16.11.1984

*О любви
и около...*

ТЕБЕ Я НЕ ПИСАЛ СТИХОВ

Тебе я не писал стихов,
О нашей встрече лишь мечтая,
Не вырывался из оков,
Понурой жизни потакая.
Не целовал тебя во сне,
От счастья нежно замирая,
Не ревновал тебя ко всем,
И даже к ангелам из рая.
Тебя не видел наяву,
Не обнажая взглядом душу,
Тебя любимой не зову,
И твой покой я не нарушу.

И всё же... Ты же где-то есть,
Или была, иль будешь вскоре,
В веках и странах, что не счесть,
В небесном и земном просторе.
Но как нам встретиться и где?
Никто не даст на то ответа,
А лик твой светит мне везде,
Где наша вертится планета...

1984

ЧТО ЕСТЬ ЛЮБОВЬ?

Что есть любовь? Безумье от угара.
Игра огнем, ведущая к пожару.

Уильям Шекспир.
Ромео и Джульетта

Что есть любовь? Безудержный угар,
Безумный всплеск душевного томленья,
И ревности сжигающий пожар,
И страсти обоюдной наслажденья.

Что есть любовь? Родство воскресших душ,
Восторг от счастья нежного касанья,
И одиноких взорванная глушь,
И откровений жаркие признанья.

Что есть любовь? Надежд лазурных даль,
Сердец наивных смелые мечтанья,
Грядущих дней искрящийся хрусталь
И этой вечной жизни очертанья.

Что есть любовь? Извечная игра,
Обид взаимных дикие терзанья,
Тоска души на кончике пера
И холодность последнего прощанья.

Что есть любовь? Заброшенный скелет
В кладовке запылённого забвенья,
И равнодушие врозь прожитых лет,
И горечь от неожиданного прозренья.

Что есть любовь? Неужто просто дым,
Растаявший от трезвого рассудка,
Издёвка тела надо всем святым,
Или природы очень злая шутка?

Что есть любовь? Как ею нам дышать?
Лишь юность может дать свои ответы,
Лишь в юности так мечется душа,
Вмещающая боль и радость всей планеты...

2011

ЛЮБИМЫХ ЖЕНЩИН ТАЙНОЙ ВЕРЕНИЦЕЙ

Уходят дни, печалюсь на прощанье,
Дрожит тревогой пасмурный рассвет,
И звуки рифм последним завещаньем
Плывут в душе, как призрачный обет.

О чем жалеть среди осенней хмари,
Какие лица вспомнятся опять?
Забывших встреч, как выжженные гари,
Не возродить и не засеять вспять.

Любимых женщин тайной вереницей
В глубинах памяти и в недрах сна
Тащу через запретные границы,
Где молодость и вечная весна,

Где день любой мечтами был обласкан,
Где глаз загадочных искал ответ,
И где влюбленности наивной сказкой
Вручали мне поддельный свой билет.

Как трудно в шквале страсти неуёмной
Понять сердец бесспорное родство
И жалким вожделением наёмным
Сменить любви хрустальной волшебство.

Ещё труднее в зеркале событий
Увидеть свой безрадостный портрет
И в пафос от наитий и соитий
Зарыться головою, как в букет.

Уходят дни и исчезают годы,
Но лиц полузабытых череда
Вдруг запоёт игривым хороводом,
Как будто жизнь не сгинет никогда.

2012

КАК ПРОСТО

Как просто под зелёный шорох
Бродить вдали от суеты,
И сердца отсыревший порох
Сушить безумием мечты.

Как трудно среди лап смолистых
Свободы чувствовать обман
И слушать трепетных солистов,
Вдохнув безверия туман.

Как радостно опять вернуться,
Чтобы дорогою любой
И встретиться, и разминуться,
И снова встречи ждать с тобой.

1985

СЕРДЕЦ ЕДИНСТВО ОТЫСКАТЬ

Когда в волне толпы безбрежной
Случайно встречу чей-то взгляд,
Где глаз пленительная нежность
Подарит вдруг мечты заряд,

И облик юношеской грёзы
Вновь оживёт, и в тот же миг
Душевного восторга слёзы
Затопят мой безмолвный крик,

Тогда я снова, как в молитве,
Всевышнего не раз спрошу:
Кому, зачем, без слёз и битвы,
Себя я в жертву приношу?

Зачем так сложно в этом мире
Сердец единство отыскать,
И там, в божественном эфире,
Незримой нитью их связать?

Зачем всегда, под небесами,
Средь миллиардов, как в аду,
Мы мечемся, не зная сами,
Что ищем на свою беду?

А жизнь всё глуше и короче,
И не прощает нам обман,
И не напишем мы ни строчки
В наш истинной любви роман.

1984

И МИР ЛЮБВИ НЕОБОЗРИМЫЙ

Звучанья нежным переливом
В мерцании слепой свечи,
Касанием неторопливым
Средь отблесков...

В немой ночи,
Сердец полёт неповторимый,
Блаженство воскрешённых душ,
И мир любви необозримый,
И никого. Лишь мы и глушь.

И дуновеньем шелковистым,
И влажным отзывом ресниц
Под небом бархатно-лучистым
Всю жизнь увидеть без границ —
Теней и ангелов скольженье,
И тел сплетённых силуэт,
И в небе наше отраженье,
Дыханья нашего дуэт.

Но мы — лишь атомы вселенной,
И счастье наше — только миг,
А правду жизни сокровенной
Никто на свете не постиг...

1965

ЭТИ СЛЁЗЫ С ЛЮБИМЫХ ВЕК

Петергофская зимняя слякоть,
Порывистый мокрый снег.
Всю ночь будут тихо капать
Слёзы грусти с еловых век.
Всю ночь будет сирий ветер
От бессонницы горько стонать,
Всю ночь при мерцающем свете
Буду с ним я тоску разделять.

И всю ночь, онемев от разлуки,
Буду ждать я с тобою встреч,
Чтобы верные нежные руки
Не сходили всю ночь с моих плеч.
И опять будет зимняя слякоть,
И опять будет мокрый снег,
Но не будут, не будут капать
Эти слёзы с любимых век...

1961

ЗИМНЕЙ НОЧЬЮ

Зимней ночью, среди благ уюта,
Когда мысль свободна и легка,
Тишины счастливая минута
Принесёт прозренья на века.

Лунный свет, в сугробах отражённый,
Осветит мечту, что всё ещё жива,
И проникнет в дом свечой зажжённой
Сквозь окно в морозных кружевах.

Я услышу скрип саней каретных
И к дверям протянется рука,
И в душе затеплятся ответы
На сомненья, что стучали у виска.

Ты войдёшь, внося зимы дыханье,
Как лучистых блёсток ворожбу,
Зажигая ласковым сияньем
И мой дом, и сердце, и судьбу.

1986

БЫТЬ ТРЕТЬИМ ЛИШНИМ

Быть третьим лишним нестерпимо,
И всё же только им и быть...
Пройти, сгорая страстью, мимо,
И от тоски безмолвно выть.

Не в силах повернуть на битву,
В душе себя уничтожать,
И твоё имя как молитву
Вновь повторять и обожать.

В безумных снах тебя лаская,
От счастья горького рыдать,
И ни на миг не отпуская,
Ему тебя не отдавать.

А утром просыпаться трезвым,
И в одиночестве больном
Дышать уныньем бесполезным
И упиваться своим злом.

1963

ТЫ ПРИШЛА, КАК ПРИХОДИТ ЗАКАТ...

Ты пришла, как приходит закат
На осеннюю дрожь озёр,
Запыленная тень зеркал
Начертила знакомый узор.

Мерно падали капли слов,
Застывая вечерней росой,
Тишина на квадратах полов
Неприступной легла полосой.

И никто не пригнал облака,
И ничто не дышало грозой.
Ты ушла, как уходит закат
За зубчатый лесной горизонт.

1964

СВАДЬБА

Сегодня там, белой ночью,
Усмешкой кривится рот,
И рвутся скатерти в клочья
От зуда твоих хлопот.

Сегодня там, над Невою,
Эскорты такси увезут
Под пьяные крики конвоя
Чернильную цепь твоих пут.

И где-то там, в его доме,
Батарея шампанских вин
Салютует твоей истоме
И плещи его седин.

И будет посуда разбита,
И «горько» будут кричать,
И ты на губах его бритых
Поставишь свою печать.

1964

Я БЕГУ ПО УХАБАМ ЧУВСТВА

Твои губы и атлас кожи
Притягательны как магнит,
С пьяной жаждой невинно схожа,
Страсть занозой во мне сидит.

Я бегу по ухабам чувства
В пламенеющий горизонт,
А вдогонку вопит стоусто
Мыслей-стражников гарнизон.

Я залью их стаканом водки,
Я спляшу на столе канкан,
И восторг на безумной лодке
Понесёт меня в океан...

1979

ЭВРИДИКА

Эвридика моя! Ведь это же просто:
С любой незнакомки сдернуть маску,
Не глядя, не думая... Разве опасно?
И сразу твою нацепить на остов.

И будет всё — и дыханье прибоа,
И шепот листвы, и грозы громыханье,
И буйство шальное, как трепет вакханки,
И нежность, как исповедь пред тобою.

Но почему твои падают маски
Со всех чужих и со всех знакомых,
И почему так хищны бровей изломы,
И, как полынь, мне горьки их ласки?

1965

ХРАНЮ В ДУШЕ ТВОЙ ОБРАЗ

Бесстрастный поезд из недель и лет
Умчал твой хрупкий образ за пределы
Моей судьбы, где ныне уже нет
Твоей улыбки, нежной и несмелой,
Твоих волос безудержной волны,
Бездонных глаз, чарующе наивных,
И голоса, где ноты все полны
Радушием и негою невинной.
И мне не вспомнить прежние мечты
Из чащи дней, прожитых бесприютно,
Где в смутных снах отождествляла ты
То счастье, что дается поминутно.
Безликих чувств унылый хоровод
Стал мерой моей жизни по закону,
И лишь весны далекий небосвод
Хранит в душе твой образ как икону.

1981

ГЛАЗА В ГЛАЗА — И ВСЁ ВЗАИМНО

Ничто мне не сулило встречи,
То был обычный серый день.
Толпа в метро, чужие плечи,
И в теле спит ночная лень.
Душа спокойна и уныла
Среди вселенской суеты,
И равнодушно мир постылый
Грохочет лязгом пустоты.

И вдруг... Как молнией пробило —
Глаза в глаза — Её глаза!
И облик, бесконечно милый,
Такой же, как и год назад.
И сердце понеслось галопом,
И в голове шальная дрожь —
Каким же был я остолопом,
Уверовав в дурную ложь!
Ушел, не объяснив ни слова,
Весь изнывая от тоски,
Всю душу разрывая снова
На омертвелые куски.
Исправить всё! Сию минуту
Просить прощенья и руки!
И по телам, как по батуту,
Я рвусь сквозь адские круги.
Но всё вскипело... Остановка,
Смешенье лиц, течение тел,
И тщетны все мои уловки,
Я к ней пробиться не успел.

И, прыгнув в щелку из вагона,
Лечу наверх и снова вниз,
Но светлый лик моей Мадонны
Растаял, как весенний бриз.

Неся в толпе своё отчаянье
Как самый тяжкий в мире груз,
Шагал я в тягостном молчанье,
Вновь утопая в слове «грусть».
Но что ж я? Почему всё это?
Ведь можно просто позвонить!
Так отчего ж не вижу света
И чуть не рвётся жизни нить?

И понял, хоть не был наивным:
Любовь! Она не может ждать!
Глаза в глаза — и всё взаимно —
Вот Истина, вот Благодать!

1965

ЗАСТРЕВАЛИ БАГРОВЫЕ ТУЧИ

Застревали багровые тучи
В шевелюрах усталых дубов,
Когда ты на тропинке у кручи
Дожидалась бесшумных шагов.
Отзвенели игристые струи,
Отшумела листва на дубах,
Но остались его поцелуи
На твоих одиноких губах.
Провожая небесные клочья
Долгим взглядом тускнеющих глаз,
Вспоминаешь бессонные ночи
И рассветные искры террас.
До сих пор долгожданною тенью
Он мерещится возле дубов,
До сих пор ещё ждёшь с нетерпением
Его мягких и хищных шагов...

1957

ЗАТЕРЯННАЯ В ПЕРЕКРЁСТКАХ...

О, жизнь без завтрашнего дня!
Ловлю измену в каждом слове...

Анна Ахматова

Затерянная в перекрёстках,
В вечерней вскипающей пене,
Плыла ты в сверкающих блёстках,
Бело-жёлтая вся, как видение.

Сумбур моих мыслей раскованных,
Все чувства обглоданы разумом...
Сейчас вот услышу я снова,
Что лучше расстанемся сразу мы.

Что ж ты молчишь? Все думаешь,
Подбираешь слова весомее?
Ведь они пистолетными дулами
Запляшут в дрожащей совести.

Ну бей же, не бойся промаха,
И цель стоит слишком близко,
Стреляй без слезы и продыха,
И хватит судьбой делиться!

И вот они! Выстрелы в душу,
Взрывные пожары тоски...
Со злостью будут потушены,
Взойдут безразличья ростки.

Прощай, жёлто-белая сказка!
Я забуду твой бледный лик.
Ты когда-то возжаждала ласки,
Я ведь тоже к ней не привык...

1963

ПЕЧАЛИ ОСЕНИ ПРОЛЬЮТСЯ НА ПАНЕЛЬ...

Печали осени прольются на панель,
И сердце защежит несбывшейся надеждой,
Последний раз блеснёт искрящаяся цель,
Накроет всё зима больничною одеждой.

И вновь вливаясь в бесконечную толпу,
Я прошагаю с нею в ритме отчужденья
Прикосновенье листопадное ко лбу
Ноябрьских дней унылые виденья.

Но в декабре опять занует всё с лихвой
В фальшивых струнах новогодних обещаний,
И я как волк в ночи издам протяжный вой —
К чужой волчице крик последнего прощанья.

Надежды наши — мимолётный талый снег,
Они лишь смелых и восторженных спасают,
У тех же, кто замедлил жизни бег,
Чем выше тайный жар, тем больше тают.

1984

ПОРЫВИСТО, С ПРИДЫХАНИЕМ...

Порывисто, с придыханием,
Долой кожуру, лепесточки,
Минутой назад мы — ангелы,
Минутой поздней — всё в клочья,
На черта листочки фиговы,
Нет никакого холода,
В тело впивается иглами
Свинцовая тяжесть голода.
Магнитные, заведённые,
Упругие, как бизоны,
Гейзерами пленёнными
Взрываются наши стоны...

1966

УСЛЫХАТЬ БЫ ТЕБЯ, УВИДЕТЬ...

Услыхать бы тебя, увидеть,
Снова встретиться мне с тобой...
Как нелепо в глухой обиде
Упиваться своей бедой...

Но я так далеко от дома,
Ещё дальше умчалась ты,
И во сне лишь гудки парома,
И во сне лишь лежат мосты.

Две зимы — как одно мгновенье,
Две весны — на волне судьбы,
Как безжалостны к нам сомненья,
Как бессмысленны все мольбы.

Не судить нам равнодушных,
Не бросаться за ними вслед,
Сохранить бы открытой душу
И не прятать глаза от бед...

1975

МИЛАЯ, ВСПОМНИ

Сути не надо. Давай же покружим
Около, возле, и близ, и вокруг.
Богу ли, черту иль памяти служим,
Все мы хватаем спасательный круг.

Милая, вспомни, каких нас любили,
Где и когда нас искала судьба.
Тайные ль свечи сегодня оплыли,
Явные ль плети убили раба?

Чувства опутаны слизью сомнений,
Мысль безысходна, как тень паука,
И лишь кометы былых откровений
Вновь прорезают беззвучья века.

Милая, вспомни, под стук электричек
Нас ли с тобой заносило в туман...
Горы обкуренных спорами спичек,
Горы надежд, обращённых в обман.

Милая, вспомни... Забудь поскорее...
Прошлых безумств истекает пора.
Нашим телам лишь болтаться на рее
Тех кораблей, что исчезли вчера...

1984

ВЕЛИКОЕ СЛОВО СОПЕРНИК

К дьяволу! Мы не боги!
Не мне созерцать бесстрастно,
Когда на твоём пороге
Другой ожидает счастья.

В корчах животной злобы,
Ослепнув от слова Верность,
Вползает чумным микробом
Проклятое чувство Ревность!

Молчите, слезливые строки,
Писали вас лживые перья,
В мозгу воспалённом рокот
Проклятого слова Соперник!

Неужто и с ним все так же?
Неужто из трезвого фарша
Состряпано блюдо блажи
Поэтам, больным от фальши?

Так пусть этим вечным словом
Источатся тысячи перьев!
Да здравствует снова и снова
Великое слово Соперник!

1963

ЖДАТЬ И ВЕРИТЬ СОВСЕМ НЕ ТРУДНО...

Ждать и верить совсем не трудно,
А легко ли сжигать мосты?
Кто из нас не скорбел над трупом
Своей хрупкой, как сон, мечты?

Невозможна над нею тризна!
Невозможно уйти совсем...
Я как школьник все верил в призрак
В свои поздние двадцать семь.

Задыхаясь весенним чадом
В мираже неизвестных дорог,
Равнодушия мутные яды
Я сосал, как берёзовый сок.

И как странник, в лохмотья запрятав,
Крест единственный бережно нёс
В золотистых лучах заката
Её бронзовых нежных волос.

Всё, как в сказке, промчится газелью,
Улечу я в серебряном ТУ,
На родную далёкую землю
По дрожащему трапу сойду...

1964

ЖИТЬ БЕЗ ТЕБЯ

Скольжу один по льду в чужой весне,
Где каждой Еве найдены Адамы.

Константин Присяжнюк

Мне привыкать жить без тебя
Такая медленная мука,
Как с верой вечная разлука,
Как с пытками казнить себя,
Без радости живого звука,
Лишь фото в пальцах теребя...

Распался судеб наших плот,
Не выдержав крутой стремнины,
Не устояв перед пучиной,
Попав в крутой водоворот...
Все чувства захлестнёт лавиной,
Когда пропустишь поворот...

И без надежд, на берегу,
Среди обветренных утёсов,
В капкане жизненных торосов
Я и мечты не сберегу,
От зла мучительных вопросов
Освободиться не смогу.

Когда же утро новых дней
Разбудит вновь души стремленья,
Смогу ль уйти в мираж забвенья?
Чем дальше вера, тем больней,
Тем круче прежние сомненья,
Тем горе кажется страшней...

1985

ПРЕДНОВОГОДНЯЯ ТОСКА...

Предновогодняя тоска
И неуёмная тревога...
И тщетны пальцы у виска,
И нет ни Истины, ни Бога...
И загарпунен, как сейвал,
Влекомый нищенской надеждой,
Я потащил себя на бал,
Сменив манеры, как одежду.
Среди толпы дородных дам,
Мужчин случайных и салонных,
Увидел вдруг я в свете рамп
Твой профиль хрупкий за колонной.
И на паркетных виражах,
Средь звуков острых, как кинжалы,
Душа в лазурных миражах
Опять, как в юности, дрожала.

1985

Я ПИСЕМ ЖДУ

Я писем жду. Я жду участия
Твоей души в моей судьбе.
Я жду томительного счастья
Внимать безропотно тебе.

Я жду конверта постоянство
И почерка родную вязь,
И через время и пространство
Меж нами вспыхнувшую связь.

Я жду с волнением, как прежде,
Тобой исписанный листок,
Твою любовь, твою надежду
Хочу я видеть между строк...

1987

И ЛЮБИМЫХ ВОЛОС ЗАВИТОК

Моей жизни незримые вехи
Вскоре смоеет печали слеза,
И из памяти, как из прорехи,
Мусор дней запорошит глаза.

Годы, лица, мечты раскидал я,
Как иголки в шуршащем стогу.
Если вспомню название файла,
То открыть уж его не смогу.

И останутся в памяти зыбкой
Лишь обрывки случайных картин —
Птичья стая, родная улыбка
И опасный в горах серпантин.

И всплывут из глухого забвенья
Долгожданного счастья глоток,
Плеск весла, и минуты сближенья,
И любимых волос завиток...

18.11.2010

ВЕНОК СОНЕТОВ:
В СТРАНУ, ГДЕ БЕЗМЯТЕЖНО И СВОБОДНО

1

За сумрачный тревожный горизонт
Уходят тучи наших испытаний,
Нас не спасал надежд дырявый зонт
От злой тоски мучительных скитаний.

Но мыслей-стражей целый гарнизон
Нас защитит от гибельных страданий,
И чудо от рискованных стараний
Дух принесёт, могучий, как Язон.

На нашем новом светлом берегу
Держанья все надежды сберегут
В шальном потоке жизни полноводной.

В страну, где вместо злобы чёрных туч
Сердца согреет чудотворный луч,
Уносит птиц стремленье ежегодно.

2

Уносит птиц стремленье ежегодно
В просветы между бездной и мечтой,
Тела и души рвут поочерёдно
Ветра и стужа в ярости пустой.

Их день подобен полночи холодной,
А ночь пугает чуждой красотой,
И меж землёй и грозной высотой
Планета наша кажется бездонной.

А мысль несется к берегам желанным,
К лагунам и лесам обетованным,
На перекрёстки безопасных зон.

На высоте, в кристальном окоёме,
Мелькают птицы, как вуаль в фантоме.
Мне тоже полететь благой резон.

3

Мне тоже полететь благой резон,
Всё нараспашку — мысли, чувства, речи,
Чарующих мелодий перезвон,
Калейдоскоп минут, случайность встречи.

Душа летит, как чародейный сон,
Как песня на изысканном наречье,
Ласкает сердце идиллический вечер
И свежей влагой движется муссон.

Юдоль моя — как мизерный пустык,
Мне свет звезды — единственный маяк,
Без пищи духа станет жизнь голодной.

На лёгком бризе, с крыльями вразлёт,
Душа как белый парус промелькнёт
В страну, где безмятежно и свободно.

4

В страну, где безмятежно и свободно,
Где океан вздыхает глубоко,
Зелёный луч возьмёт кого угодно,
Там груз тоски сдувается легко.

Отбросив грусть сумятицы бесплодной
В отчизну, что осталась далеко,
Себя ты погружаешь целиком
В затишье мира с целью благородной.

Картина моря улаживает душу,
Раскаты волн все тяготы разрушат,
И льется в мозг живительный озон.

А ты лежишь бездумно и беспечно,
Забывтый человечеством навечно,
И все века там — бархатный сезон.

5

И все века там — бархатный сезон,
А все закаты — лучшие на свете,
И жизнь предстанет как лепной вазон,
С изящным многоцветием в букете.

Она покажет новый свой фасон
На стародавней подлинной карете.
И пыл любви в блистательном куплете
Тебе исполнит ангелочков сонм.

И ты лежишь под аркою небес,
А где-то прёт и лязгает прогресс,
Сражаясь тупо с силою природной.

Смотря на мир с позиций чистоты,
Ты ощутишь, что в сути красоты
Учтивостью повеет старомодной.

6

Учтивостью повеет старомодной,
Когда внезапно, с вспыхнувшей душой,
Увидишь ты, в печали безысходной,
Мечту всей жизни в женщине чужой.

Скрывая искры чувства принародно,
Как безнадежной чёрной паранджой,
Ты шавкой чувствуешь себя безродной,
Смущаясь перед дивной госпожой.

Уйти в себя, закрыться от толпы,
Где всем готовят мерзкие шипы, —
На это лишь мечтатели способны.

В стране заморской и любовь чужда,
Нам в страсти не раскрыться никогда,
И в нежности и ласке бесподобной.

7

И в нежности и ласке бесподобной
Пройдут века, когда любовь чиста,
Без завихрений, вспыльчивости злобной
И ревности из чистого листа.

Прощая тряску жизни неудобной,
Не призывая к милости Христа,
Прижмёмся снова к трепетным устам
В любых трущобах беготни бездомной.

Науке верности не обучают,
И предают её, и расточают,
Багаж её эфирно невесом.

Как трудно в этом переменном мире
Увидеть, как в божественном эфире
Сердца у нас забьются в унисон.

8

Сердца у нас забьются в унисон,
Покой прольётся в страждущие души,
Нежданный рай не будет унесён
И безмятежность эту не нарушит.

Как мне поверить в этот полусон,
В желанья, что реалии заглушат,
В загадочность, что утаит масон,
В фантазии, что сердце так иссушат.

Остаться с ней, чарующе-волшебной,
Обворожительной и задушевной,
И больше не стремиться никуда.

И пусть моя страна меня забудет,
Хочу остаться там, на стыке судеб,
Остаться там, остаться навсегда.

9

Остаться там, остаться навсегда,
Где сущность мира в миг преображенья
Мелькает, как искристая вода
В колеблющихся снах воображенья.

Но чувств лавина бросит в никуда,
Весь мир вокруг — в безлюдье отраженья,
Когда сердечных пыток череда
Замкнёт меня до искр самосожженья.

В любовном помешательстве и страсти,
В своих влечениях и мнимой власти
Нет никакого зримого следа.

И как остаться в стороне от воли,
Забыв просторы и луга раздолий,
Забыв все перелётные года...

10

Забыв все перелётные года,
Навек осесть в цветистом захолустье,
Где мафиозной жизни господа
К мечте моей бесценной не допустят.

И вновь до ада, Страшного суда,
И вновь до Стикса каверзного устья,
Где всё вокруг безжалостно и пусто,
Желанную я буду ждать всегда.

И вся тоска, и вся любовь Земли,
И все, что замаячило вдали,
Спасут сердца от гибельной напасти.

А ворожба её прелестных глаз
До звёздных высей поднимает нас,
Храня кусочек колдовского счастья.

11

Храня кусочек колдовского счастья,
Как амулет от жизни одинокой,
Я разорву всё прошлое на части
И выброшу, что было там жестоко.

Бездушных дней гнетущего всевластья
Пусть унесутся мерзкие потоки,
А новых чувств наивные пороки,
Как торжество, испытываю всласть я.

Но колет в сердце память о прошедшем,
Грустящем и немного сумасшедшем,
Что занесло навалами песка.

Опять вдруг потревожит не влечение,
Не призраки любовных облучений,
Но родины зазывная тоска...

12

Но родины зазывная тоска
В размытых грёзах нервного излома
Так ощутима, броска и близка,
Как сладкий дух отеческого дома.

И замутился образ, что искал,
И улетит любовная истома,
И побуждений сбивчивых каскад
Заговорит в душе сильнее грома.

На всплески драматических сомнений
Прольются струи новых устремлений,
Сосуды веры вновь не расплескав.

Мой путь назад не занесён в скрижали,
Но память, чем бы здесь не задержали,
Вернёт меня ударами в висках.

13

Вернет меня ударами в висках
 В родной сумбур минорное смятенье,
 И в этих ритмизованных тисках
 Опять застряну в мысленном сплетенье.

Идей в раздумьях вновь не отыскав,
 На родине, в порывах раздвоенья,
 Я начисто утрачу вдохновенье
 И встречу сплина мерзостный оскал.

Забуду океана мерный шум
 И свою негу без тревожных дум
 О горестях, невзгодах и несчастьях.

К привычной канители обращаюсь
 И по дорогам будней потащусь
 В сырую стужу долгого ненастья.

14

В сырую стужу долгого ненастья,
 Всё возвращаясь мыслями в весну,
 Увериться, что ждут теперь не нас там,
 А нас тогдашних, что могли блеснуть,

Блеснуть мечтами, верой и участием
 В ристалище, где словом полоснут,
 В любой дали, где страсти вознесут,
 Куда готовы сразу мы умчаться.

Там каждый миг таил восторг сюрприза,
 А каждый взгляд загадочен, как призрак,
 И где надежды плыл хрустальный звон.

Теперь же, всеми чувствами увечен,
Помедлю и шагну судьбе навстречу,
За сумрачный тревожный горизонт.

15 (Магистрал)

За сумрачный тревожный горизонт
Уносит птиц стремленье ежегодно,
Мне тоже полететь благой резон
В страну, где безмятежно и свободно.

И все века там — бархатный сезон,
Учтивостью повеет старомодной,
И в нежности и ласке бесподобной
Сердца у нас забьются в унисон.

Остаться там, остаться навсегда,
Забыв все перелётные года,
Храня кусочек колдовского счастья.

Но родины зазывная тоска
Вернёт меня ударами в висках
В сырую стужу долгого ненастья.

2012

*То были снов
моих виденья*

О, ГОСПОДИ! ПУСТИ ДОМОЙ!

То были снов моих виденья:
Парил я в небе над Землёй
И все людские настроенья
Ловил охотничьей петлёй.

Внизу клубились под туманом
Желанья, страхи и мечты,
Надежды, сбитые обманом,
И мрак душевной пустоты.

Охотник был я неудачный,
Добыча мелочна совсем —
Всё больше зависть, злость и алчность
И равнодушие ко всем.

А рядом проплывала нежность,
И доброта, любовь и страсть,
И вдохновения безбрежность,
И над собой победы сласть.

Раскаянья мерцали слёзы,
И боль ребяческих обид,
И поэтические грёзы,
И верности друзей гранит.

И я взмолился перед Богом:
— О, Господи, пусти домой!
Мне проще дома быть убогим,
Чем по небу летать с сумой.

Зачем я нужен? Ты ж всемогущ,
Возьми все души и карай
Иль приголубь в небесной сини
И приготовь ко входу в рай.

И в тот же миг, пронзая тучи,
Я камнем ринулся к Земле...
И вдруг от форточки скрипучей
Проснулся в тягостном тепле...

Светало. Осень равнодушно
Сдувала листья на мой дом,
И в танце лёгком и воздушном
Они кружились за окном...

10.10.2010

ПАДАЮ БЕЛЫМ ПУХОМ

Я падаю белым пухом
В свинцовую одурь сна,
И снова звенит над ухом
Шизофреничка-весна.

Там пляшут русалки в лужах,
Там нищие пьют нектар,
И ведьма, оставив мужа,
С клюкою ползет на бульвар.

Там стонет от счастья голубь,
Раскрасив лепной карниз,
А парочка ангелов голых
Танцует там вальс-каприз.

Там в скрежете трезвых будней
Помчится хмельная весна...
Надеждами дышат люди
В апрельской истоме сна.

1955

Я ПРОСЫПАЛСЯ В ТЯГОСТНОЙ ТРЕВОГЕ

Я просыпался в тягостной тревоге,
Рассветный сумрак щекотал глаза,
Но снов кошмарных страхи и дороги
Всё продолжали звать меня назад.
Метался я по узким коридорам
В отчаянных попытках убежать,
И бесполезно дергал я запоры
В слепой надежде скрыться от ножа.
За мною гнался я, так непохожий,
Сверкала сталь, и яростный кинжал
Уже вонзался в беззащитность кожи
И сердца гулкий трепет обнажал...

Убить себя, убить свои влеченья,
Расстаться с миром веры и мечты —
Вот жертвенность, достойная мученья,
Где каждый миг — как искра красоты.
Судьба самоубийцы беспримерна,
Весь мозг разбит на «после» и на «до»,
И жизнь вокруг всегда так лицемерна,
Что тянет душу утащить на дно.

А в наших снах — мы сами иль другие,
Кто поселился вместо нас в аду?
С самим собой, хоть мысли и благие,
Так трудно иногда прожить в ладу...

2012

ЗАПАХ ДРЕВНОСТИ

Запах древности всюду, и скрип половиц,
И иконы на стенах шершавых,
Проникающей вечностью сумрачных лиц
Задышали истоки державы.

И чем глубже в темницы забытых веков,
Тем тоскливей в глазах обреченность,
И сильнее, чем цепи железных оков,
С Византийской землёй обрученность.

Измощённым, в лаптях — только лики икон,
Где ж Ярило, куда мог он скрыться?
Вместо солнца к Христу обращённый поклон
И желанье всё время креститься...

2009

ВСПОМНИ ДЕТСКИЕ ДНИ

Если сон бередил, но и явь не спасла,
Если утро пугает тревожной гримасой,
Вспомни детские дни, что могли ниспослать
Радость жизни и смех после жути опасной,
Где был счастлив всегда, всему злу вопреки,
Хотя каждый твой день — как неожиданный

экзамен,

И где силу и верность надёжной руки
Понял ты, наконец, обливаясь слезами,
Где в распахнутых окнах начала судьбы
Семицветную радугу ждал поминутно,
И сквозь дикие дебри душевной борьбы
Свою взрослую суть ты почувствовал смутно.
Через сны и виденья прожитых годов,
Через жалость и горечь разбитых желаний
Мы увидим напор наших детских шагов
И волшебную мощь дорогих ожиданий.

2012

*Куршская коса —
место
притяжения*

КУРШСКОЙ КОСЕ — С ЛЮБОВЬЮ

...Шум морского прибоя, необъятные
пустынные дюны, бесчисленные стаи
птиц, янтарные россыпи на берегу...

В. И. Кулаков, В. А. Паевский и др.
Куршская коса

Коса моя, я вновь с тобой!
Дыша восторгами свободы,
Я с дюны, где морской прибой,
Ныряю под лесные своды.

Вокруг — жестокая страна,
За морем — шведов чуждый берег,
Лишь здесь всегда моя весна,
Лишь здесь распахнуты все двери.

И только здесь, под пенье птиц,
Под вечный рокот обновлений,
Я пролистаю книгу лиц,
Событий, взлётов и падений.

Я вспомню всех, кто был со мной
В рутинной пропасти науки,
Кто в клубах пуха за спиной
Тянул за Синей Птицей руки,

Кто в поднебесье, как шальной,
На мачтах сетчатых фрегатов
Ловил над пенною волной
Лучи янтарного заката.

На благосклонности судьбы
Не ставлю крест — мы все под Богом,
И, может, даже он забыл,
Куда ведет моя дорога.

Но где б ни кончилась она,
Какого дня, какого года,
Со мной всегда моя Весна,
Моя Коса, моя Свобода!

2001

КОГДА ГОРОД БЕТОННЫМ ВАРЕВОМ

Когда город бетонным варевом
Втиснет в сердце глухую тоску,
Улечу я на дюнные зарева,
На весеннюю птичью косу.

Меня встретят жуланы поклонами,
Будет пастью пугать козодой,
Крылья вяхиря, броско белённые,
Просвистят над моей головой.

И удад, арлекином наряженный,
Будет дергаться, как махаон,
И крапивник с мохнатой коряжины
Залихватский поднимет трезвон.

Мне зарянка нежнейшими взглядами
Путь укажет в шуршашую сень,
Чёрный дрозд предзакатной руладой
Зачеркнёт угасающий день.

1965

НЕДОСТУПНОЕ МОРЕ

...Прощай же море! Не забуду
Твоей торжественной красы...

Александр Пушкин

Прощай, недоступное море!
Не мне уходить в твой туман
И там, на зовущем просторе
Не плыть до неведомых стран.

Не мне удалыми ветрами
Усталую душу пьянить,
Не мне обжигаться лучами
И в сердце пожар не тушить.

Не мне быть свободным как птица
Над белыми гривами волн,
Лишь вечно теперь будет сниться
Мечтой опьяняющий сон.

Прощай же, угрюмое море!
Не мне уходить в твой туман,
Не мне на зовущем просторе
Доплыть до неведомых стран...

1958

Я ВСТРЕЧУ ОДИНОЧЕСТВА ТОСКУ

Тишина. Только тихо, как мышь,
Мысль усталая сонно скребётся...

Андрей Наумов

Последний луч янтарного заката
Исчез в волнах за дюнной косой,
И небо в бликах тусклого агата
Застыло красно-серой полосой.

В унылом доме среди тесных сосен
Я встречу одиночества тоску,
Где среди лета вдруг настанет осень
И холод вновь притронется к виску.

И в ночь, где вместо сна одни раздумья
О жизни, ускользающей в песок,
Возникнут вновь видения безумья,
Где я уже не буду одинок.

Где я в Париже, на бульварах Сены,
Неотразимый, как Ален Делон,
С Бриджит Бардо — моделью всей вселенной,
Иду в обнимку под шуршанье волн.

И воздух, где витают ароматы
Причуд, любви и авантюрных грёз,
Французским шармом до небес объятый,
Всю жизнь мою на апогей вознёс.

1976

ВЧЕРА Я БЫЛ ТОЛЬКО ПРОХОЖИЙ...

И тридцать пять прожитых лет
Короче этого мгновенья...

Андрей Битов

Вчера я был только прохожий,
Сегодня затерян в лесу,
И груз от мгновений несхожих
Опять, как распятыё, несу.

А память коварной пантерой
Крадется за мною вослед,
И вновь мне так хочется верить
В разумность пустячных примет.

У памяти всё незаконно,
Засады — на каждом шагу,
И нет безопаснейшей зоны
В хмельном или трезвом мозгу.

У Бога не жду я прощений,
Бродягам пощады нет,
Одно из шальных мгновений
Нести мне тысячу лет.

Ведь в нашем кипящем хаосе
Мирских муравьиных сует
Так просто слетают вопросы,
Так трудно дается ответ...

1973

ПИСЬМО

Здравствуй, Белка! Пишу, как прежде,
В гулком звоне лесных причуд.
Надо мною в лучах надежды
Пляшет твисты сорокопут.
Скачут зайцы, прижав антенны,
В мэдисоне лесных дорог,
И на берег, как на арену,
Выбегает морской зук.
Вечный ветер, пустые дюны...
Шквал на море, а в сердце —штиль.
Кто и где оборвал мне струны,
Изуродовал острый киль?
Склеить снова разбитый жребий,
Снова встретить зелёный луч...
Кто из нас не искал на небе
Силуэта вчерашних туч?
Кто не прыгал в озёра счастья,
Утопая в их вязком дне?
В паутине своей же власти
Мы трепещем на глубине.
Судеб случай... Он был иль не был?
Тает в памяти прошлый сон.
Пышет жаром большое небо,
В тело бьётся морской песок.
Очень скоро из этой поездки
Я вернусь в наш сырой Петроград.
Твой знакомый Владимир Паевский
(Не любовник, не муж и не брат).

1964

СОБАКЕ ДОЛЬНИКА

Не смотри на меня так скорбно,
Не скули в пустоту дверей,
Твой хозяин вернётся не скоро
С берегов чужедальних морей.

Сядем, Мэй, помечтаем вместе,
Одиночество — не порок,
Может, завтра шальные вести
К нам ворвутся через порог.

Море, ветер, и лес, и работа,
И лишь только следы людей.
Мне теперь повторять без счёта
Твоё краткое имя Мэй.

Ты пойми, что и мне от жгучей,
От щемящей людской тоски
Так же хочется выть на тучи,
Как тебе — говорить по-людски.

Вспомни, Мэй, ты ведь был моложе,
Был и общества шумный круг,
Ты любил молодых, построже,
Обаятельных нежных сук.

Тают дни в бахроме прибоя,
А я жду... Может, в этот май
Алый парус грядущего боя
Встретит твой осторожный лай...

1964

В КОТОРЫЙ РАЗ...

Опять весна. Знакомый круг
Замкнут — который раз!

Валерий Брюсов

В который раз лечу в Рыбачий,
На перелётную косу,
В который раз моя удача
Отмерит жизни полосу.

Объятый новой жаждой лета,
Я всё приму и всё прошу,
И в новом — прошлого приметы,
А в старом — новое ищу.

Вот зябликов пролётных стая
Разъята сетью пополам,
Но ястреб, тенью вырастая,
Убил всех тайно по углам.

Вот на поляне мы, как прежде,
Литовский хлеб едим ржаной,
Но мы — в изысканной одежде
И друг мой — с новой женой.

Вот в пенной бахrome прибоя
Янтарь ищу я у воды,
Но нахожу пейзаж разбоя
И солдафонские следы.

Вот я с предчувствием восторга
Взлетаю в дюны — ширь и гладь!
Но вижу вдруг туристов орды,
И исчезает благодать.

И пусть простит меня Всевышний,
Наш мир — такой же иль иной?
Быть может здесь я — вовсе лишний,
Быть может, это — не со мной?

1968

ТУЧИ НАД ЛЕСОМ...

Тучи над лесом, как дым на экране,
Мокрые сосны стегают в висок.
Сколько надежд растворилось в тумане,
Сколько желаний зарыто в песок...

Годы проплыли, как чайки под дюной,
Плесенью тихо ползёт седина,
Но растревоженный женщиной юной,
Вдруг сознаю, как желанна она.

Жизнь не прощает и тени сомнений,
Наша религия — наша судьба,
Тщетно вставать перед ней на колени,
Есть только чувства и только борьба.

Снова над лесом дожди и туманы,
Снова надежда стучится в висках.
Сколько тревог появилось обманных,
Сколько иллюзий роится в песках...

1984

КУРШСКИЙ СОНЕТ

Эфирной лаской на косе пустынной
Обворожён я и почти забыт,
Но путь к свободе духа вновь открыт
В морском краю и пуще соловьиной,

Где прежней жизни броские картины
Рождают горечь и смятенный стыд,
Где капли слёз, пробившихся навзрыд,
Очистят душу от наносной тины.

В раскаяньи стою на берегу,
Где в сердце бьют прибойные раскаты,
И этот ритм, как совесть, сберегу,

А в дюнах, где янтарные закаты,
Я в обновлённом дружеском кругу
Вдохну, как жизнь, лесные ароматы.

2008

ВСЕГО СЕБЯ Я РАДОСТНО ОТДАМ

Лесной покой, столичные тревоги,
Надежда дней и прошлого печаль —
Всё уместилось на моей дороге,
Ведущей слепо в прозрачную даль.

Привычным жестом окольцую птицу,
Не Синюю, увы, не журавля,
И, выпустив вульгарную синицу,
Я буду ждать у моря корабля.

Что для других романтика и грёзы,
И в небе стаи перелётных птиц,
То для меня обыденность и проза,
И груда всех исписанных страниц.

Но иногда, среди графиков и формул,
Когда порыв научный вдруг зачах,
Блеснёт мне птица новой, чудной формы,
Которую я не держал в руках,

И вместе с ней, как чудо из мечтаний,
Как дивный образ в призрачных ночах,
Приснится лик изящных очертаний,
С грустинкой нежности в живых очах.

И сердце вновь забьётся вдохновеньем,
Оно открыто чувствам и стихам,
И только этим радужным мгновеньям
Всего себя я радостно отдам.

2010

*Картины
странствий*

ПОД ПИКАМИ ПАМИРА

А ночь созвездья опускает,
И слышны где-то далеко
Гортанный зов гусиной стаи
Да нежный посвист куликов.

Ксения Авилова

Когда под пиками Памира
Спустилась ночь на наш бивак,
Мы под дырявой крышей мира
Судьбы узрели явный знак.

В агате неба над долиной
Вдруг звёзды засверкали так,
Что над обителью пустынной
Рассеялся тревожный мрак.

И сердце вспыхнуло надеждой,
И новым чувством покорён,
Я радостью мечты безбрежной
Всю ночь был тихо озарён.

А поутру, во мгле рассветной,
Средь облепиховых кустов,
Накрыло нас ордой несметной,
Мельканьем крыльев и хвостов.

Мигранты мчались в наши сети,
Теряя перья и испуг,
А орнитологи, как дети,
Их загоняли в ловчий круг.

Дрозды, овсянки и зарнички,
Коньки, и рюмы, и жулан...
Но синяя как небо птичка
Не осчастливила наш стан.

А рядом, на высотах горных,
Парил огромный бородач,
И каменки в хвостах узорных
Пускались перед нами вскачь.

Когда же солнце яркой лавой
Стекало в горные хребты,
Мы, отпустив последних славок,
Вновь ждали звёздной красоты.

Земное чудо экспедиций —
Принять наш мир таким, как есть,
Без человеческих амбиций,
Убрав гордыню, ложь и спесь...

1981. Памир, Алайская долина

АФРИКАНСКАЯ ЯВЬ

Встреть спокойно носорога,
Как чудовищного бога,
Посреди лесного храма
Не склони к земле лица...

Николай Гумилев.

Носорог

Как жизнь богата на сюрпризы!
Едва ли в сонных миражах
Я африканского каприза
Искал на жизни виражах.

Но Африка в пейзажах странных
Предстала явью на заре
И в ожидаемой саванне,
И в неожиданной горе.

Зулусы, немцы, англичане,
Индус, метис, и бур, и клон...
И, зарекаясь от молчанья,
Нырнул я в этот Вавилон.

И вот уже я в Бонаманци
Среди мартышек и друзей
И вместе с гидом-итальянцем
В лесу брожу как ротозей.

Вот стадо нял как ветром сдуло,
Цесарка лезет в свой краальь,
И бег жирафа на ходулях
Саванны измеряет даль.

Петляет рыжая дорога —
Зулусский парковый большак,
Тупая ярость носорога
На миг лишь ускоряет шаг.

Глаз бегемота терпеливо
Зрит перископом над водой,
И гнезда ткачиков болтливых
Висят как груши надо мной.

Нектарниц изумрудных грани,
Астрильдов бешеный аврал...
Вся Африка — как на экране,
Как бесконечный сериал...

1995, Дурбан, Бонаманци, ЮАР

ПРАВДУ РАССКАЖУ Я ЛИШЬ СТИХАМИ

Чуть слышный шорох на исходе дня
В лесной глуши, забытой человеком,
И тяжесть глаз, смотревших на меня
Через чащобу непролазных веток...

И холод обречённости сковал
Все чувства и прощальные желанья,
Кровавой смерти жаждущий оскал
Затмил поток угарного сознанья.

Последний всплеск сердечной остроты...
Вдруг страх пропал, и вот уж без испуга
Представил я знакомые черты
И интерес внимающего друга.

Я расскажу не только этот миг,
Не только ужас, захвативший душу,
А всё, что я когда-либо постиг
В той жизни, что, наверно, сам разрушу.

Всю жизнь свою я рассказать смогу
Со взлётами, падениями, грехами,
И может быть, я где-нибудь солгу,
Но правду расскажу я лишь стихами...

1965, Энгуре, Курземе, Латвия

УВЕЗИ СВОЮ ДУШУ НА ВОЛЮ

От печали, от тяжкой юдоли
Ты одну за одной не кури —
Увези свою душу на волю,
Где токуют в лесах глухари.

Где весною, на зябком рассвете,
Одурев от любви и зари,
Исступлённые, словно поэты,
Снова глохнут в лесах глухари,

Где пьянящую удаль свободы
Ты как бог сам себе подари,
В том краю, где любовные оды
Декламируют вновь глухари.

1961, Карелия

ПЕРЕЛИВЧАТЫ СЛАДКОЗВУЧИЯ

Переливчаты сладкозвучия,
Лаской стелется даль небес.
Новоявленным солнцелучием
Взволновался весенний лес.
Льются слезы с ветвей безлиственных.
Что ж ты плачешь, апрельский лес?
Что в печалях твоих таинственных
Не пролилось волной чудес?
Что скрывал прошлогодними листьями
От безликих и злобных глаз?
Что искал ты в колючей истине,
Что ловил ты в последний раз?
Переливчаты сладкозвучия,
Лаской стелется даль небес...
Что с тобой, уязвленный мученик,
Что с тобою, апрельский лес?

1962, Прибалтика

ТВОИ ГЛАЗА НАПОЛНЕНЫ СЛЕЗАМИ...

Твои глаза наполнены слезами,
Ты говоришь, взволнованно дрожа,
Что всё теперь уж кончено меж нами,
Что разуму верна твоя душа.

А вечер, душный летний вечер,
Висит над нами пламенным шатром,
И тает солнце, как при нашей встрече,
Той первой встрече пыльным сентябрём.

С таким же чувством ласки и покоя,
С немой улыбкой я смотрю в глаза,
Такие детские, испуганные зноем,
Глаза твои в мерцающих слезах.

Ковыль недвижим. Серая дорога,
Устав ползти в неведомую даль,
Застыла. И на склонах лога
Висит в тиши вечерняя печаль.

Молчу и я. Обиды и укоры,
Любовь и слёзы, счастье и мечты —
Всё чуждо здесь, в величии просторов,
В едином мире вечной красоты.

1956. Атбасар, Казахстан

В ПРОСНУВШЕЙСЯ РОЩЕ

Ошалелое щелканье катится.
Голос маленькой птички ледащей
Пробуждает восторг и сумятицу
В глубине очарованной чащи.

Борис Пастернак

В проснувшейся роще, в сверканьи росы,
Среди изумрудных сплетений,
Душа задрожит от неожиданной красы
И радужных нот песнопений.

И славок, дроздов жизнерадостный хор,
И гром соловьиных раскатов
Откроют мечтам их волшебный простор
И чувств искромётных каскады.

И жизнь, вопреки неприметной судьбе,
Предстанет в волнующих красках,
А счастье, прильнувшее снова к тебе,
Уже не покажется сказкой...

1965, Стренчи, Латвия

НА ПТИЧЬЕМ БАЗАРЕ

Средь гвалта птичьего базара,
В потоках нервной суеты,
Душа не вспыхнет от пожара
И не взовьётся от мечты.
Здесь и толпа — как на вокзале,
И чувства все — как напоказ,
И никого никто не знает,
И любят все, как в первый раз.
Здесь нет имен и даже кличек,
Здесь только вид как таковой,
Здесь каждый всеми обезличен,
И всё же каждый здесь — герой!

1961

МИР ОРНИТОЛОГА

В забытом детстве, среди мрачных улиц,
Средь гимнастеров, гильз и кумача,
Ко мне вдруг нежно крылья прикоснулись
И мир открыли в сказочных лучах,
Мир радости в воздушных пируэтах,
Звучанье страсти сотен голосов,
И радугу в мелькнувших силуэтах,
И тайну гнёзд среди шороха лесов.
С тех пор волшебных птиц земное чудо
Со мной повсюду, в яви и во снах,
От чар колибри в блеске изумруда
До беркута в заоблачных высях.
В палитрах всех несметных вариантов
Искал путь эволюции в мирах,
В картинах на страницах фолиантов,
И в птицах на заснеженных горах...
У формул энергетики и роста
С надеждою искали мы ответ,
Какой наукой дышат у форпоста,
Когда идей безумных больше нет.
Когда ж в штрихи прочтённой кладограммы
Ворвался смысл от ядер с ДНК,
Какою странной и нелепой драмой
Нам застучала истина в висках!
Уж не помогут прежние сравненья,
Ни форма клюва, ни крутой полёт,
И дивное у птицы оперенье
Нам истины теперь не принесёт.

Мир орнитолога почти разрушен,
Незыблемых границ исчез закон,
И наши знания, дик и равнодушен,
Затопчет в грязь генетики дракон.
Но нам остался, пеньем восхищенный,
Порыв любви в пристрастиях души,
И, птицами всё так же освященный,
Мир орнитолога не заглушить!

2011

Птицы Шекспира

В пьесах и стихах Уильяма Шекспира содержится более 600 упоминаний о птицах. Специалисты по его творчеству определили, что он обращался к образу птиц больше, чем любой другой поэт. Всего Шекспиром упомянуты по крайней мере 56 видов птиц. Точные и ёмкие характеристики многих видов птиц свидетельствуют о том, что Шекспир хорошо их знал.

Нижеследующие стихотворения написаны автором о некоторых видах птиц, упомянутых Шекспиром в его пьесах.

НА ВЕЧЕРНЕЙ ЗАРЕ...

«...The ousel cock so black of hue,
With orange tawny bill...»

William Shakespeare.
«Midsummer Night's Dream»*

На вечерней заре, в присмирившем лесу,
Среди влажных паров подступающей ночи
Я услышу напевов печальных красу,
Что мне участь мою навсегда напропорчат.
Как в забытой глуши дальний шум поездов
Обнажает сиротской судьбы неизбежность,
Так и пенье вечернее чёрных дроздов
Раскрывает сердца на забытую нежность.
Песнь осядет в душе мелодичной тоской,
Вновь рождая раздумья о давнем и вечном,
Принимая смиренно и гвалт, и покой,
И мелькание жизни моей быстротечной.

1981

* «...Самец чёрного дрозда столь чёрной окраски,
С оранжево-ржавым клювом...»
Уильям Шекспир. «Сон в летнюю ночь»

ЗАЗВУЧАТ МЕЛОДИЧНЫМ ПРОЛОГОМ

«...Then my dial goes not true,
I took this lark for a bunting...»

William Shakespeare

«All's Well that Ends Well»*

Не понять бесконечность по сути,
Не объять всех просторов Земли,
Лишь мечты и надежд перепутья
В поднебесье для нас пролегли.

Как волшебно в лугах и на море
Ощутить, как стихает печаль
И тревоги души на просторе
Улетают в незримую даль.

Улетают, как птицы ночные,
Как бесшумные совы скользят,
А навстречу нам чувства иные
Жаворóнком звенящим летят.

И желанья рождаются снова,
И точны нашей жизни часы,
И овсянок гармонии зова
Нам раскроют природы красы.

Зазвучат мелодичным прологом
Все нежнейшие струны сердец,
Когда в новых мечтах, у дороги,
Нас напутствует щедрый скворец.

1986

* «... Значит, мои часы неверны,

И я принял этого жаворонка за овсянку...»

Уильям Шекспир. «Всё хорошо, что хорошо кончается»

ЗАТИХНЕТ ЛЕС...

«Now is the woodcock near the gin...»

William Shakespeare
«Twelfth Night»*

Затихнет лес. В лучах закатных,
В призывных запахах весны,
Я вальдшнепов пролёт накатный
Увижу сквозь хвою сосны.
Услышу вновь их страсти звуки,
Их тяги ищущий полёт,
И пыл охоты эти руки
Ружьё на птицу наведёт...
Но в миг последний, миг укора,
Я ствол от птицы отведу
И вспомню перьев их узоры
И глаз огромных красоту,
Их длинный клюв и безобидность,
Широких крыльев мягкий взмах,
Таинственной их жизни скрытность
И перед нами жуткий страх.

И в тишине ночного леса,
Сквозь шорохи и темноту,
Спадёт вдруг плотная завеса
На жизни нашей суету.

1982

* «А теперь вальдшнеп почти в ловушке...»
Уильям Шекспир. «Двенадцатая ночь»

И НИКАКИХ В ДУШЕ СОМНЕНИЙ

«...the poor wren,
The most diminutive of birds, will fight,
Her young ones in her nest, against the owl».

William Shakespeare
«Macbeth»*

Со злом, с врагом, с толпой бороться,
Исход борьбы не просчитав,
А когда сердце надорвётся,
Твердить упрямо: Я был прав!
Но прокляня всех оппонентов,
Дожив до смертного одра,
В тщете последних аргументов
Признать, что всё это — игра.

Какая, в сущности, морока
Быть человеком на Земле,
Всерьёз бояться злого рока,
Чертей и ведьмы на метле,
Страшиться общества двуногих,
Где каждый пятый — как чужак,
Где на заплёванных дорогах
Ждут мерзости и ужас драк,
Где жизнь мечты — лишь сновиденья,
А детство — лишь пролог к борьбе,
Где постоянные сомненья
Прорежут брешь в твоей судьбе.

* «...бедный крапивник, мельчайшая из птиц, будет сражаться с совой за своих птенцов в гнезде».

Уильям Шекспир. «Макбет»

Быть зверем, птицей то ли дело —
Инстинктам жизнь свою отдай,
Гормоном возбуждая тело,
Кричи, зови, люби, рыдай!
И никаких в душе сомнений:
Вот этот — враг, а этот — друг,
И до последнего мгновенья
Сражайся, подавив испуг.
Живи как крошечный крапивник
С задорно вздёрнутым хвостом —
Бросайся в бой, где есть противник,
И пой в экстазе под кустом!

2011

СУДЬБЫ ЗОЛОТОЙ ТАЛИСМАН

«...to relish a love-song, like
a robin-red breast, and to walk
alone, like one that had the
pestilence...»

William Shakespeare

«*Two Gentlemen of Verona*»*

В тишине мохового
угрюмого леса,
На опушке бескрайних
шершавых стволов,
Над спокойным течением
зеркального плеса
Я услышал зарянки
признанья без слов.
Их журчанье кипело
от сдержанной страсти,
Их небесные звуки —
бальзам для души,
Их мелодии плыли,
как щит от несчастий,
В этой богом забытой
таёжной глуши.
Как осколки давнишних
безумных мечтаний,
Как обломки попыток
вернуться назад,

* «...наслаждаться любовной песней, как зарянка,
и бродить в одиночку, как зачумленный...»

Уильям Шекспир. «Два веронца»

Воскресали все чувства
 былых расставаний,
И надежды последней
 мерцал звездопад.
Я пройду через топи
 своих откровений,
Я вернусь на дорогу
 сквозь мрак и дурман,
И янтарных зарянок
 нежнейшее пенье
Сохраню как судьбы
 золотой талисман.

1996

ОДИН ШЕКСПИР ИЗ ВСЕХ ПОЭТОВ...

«This guest of summer,
The temple-haunting martlet, does approve,
By his loved mansionry, that the heaven's breath
Smells wooingly here...»

William Shakespeare
«Macbeth»*

Вокруг одни соблазны и тревоги,
А искренность не стоит и гроша,
И нет нигде ни тропки, ни дороги
К вершинам, где скитается душа,

Где ветер страсти разгоняет тучи,
Где нежность прорывается в слезах,
И доброта, как ласковый попутчик,
Лучом надежды светится в глазах.

И в городе на небо в ожиданьи
Прилёта птиц смотрел я без конца,
Где визг стрижей и ласточек журчанье
Я ощущал, как милость от творца.

На ласточек в воздушных пируэтах,
На птиц вокруг, их пенье и наряд
Один Шекспир из истинных поэтов
Бросал всегда свой гениальный взгляд.

2008

* «Эта летняя гостья, городская ласточка, обитательница храмов, доказывает своим излюбленным жилищем, что небеса радушием здесь веют...»

Уильям Шекспир. «Макбет»

Гражданское...

ПРОХОДЯТ ДНИ

Проходят дни, бесстрастные как осень,
На горизонте — сумрачный рассвет,
И к будущему — вечные вопросы,
И прошлого — бесчувственный ответ.

Запить тоску коктейлем пустословья
О желтопрессной мерзкой чепухе
И ощутить себя из их сословья,
Копаящимся в свиной требухе.

Свернув с пути, остаться у дороги
И наблюдать за толпами людей,
Орущих в ярости, в слепой тревоге,
Средь скопища и буйства площадей.

Вернувшись в дом и заперев все двери,
И отключив мерцающий экран,
Уйти в себя от веры и безверья,
Поняв всю жизнь как злой самообман...

2011

МОЕЙ РОДОСЛОВНОЙ ЖИВЫЕ СТРАНИЦЫ

Моей родословной живые страницы,
Засевшие в памяти юной навек —
Портреты и письма, и строгие лица,
И горечь рассказов с дрожанием век...

А пращуров тьма. И в смешении наций,
Земель, языков и народных корней
Так призрачны образы всех инкарнаций,
Так тщетны попытки бродить меж теней.

И всё же я вспомню и шляхтичей польских,
И русских дворян, и грузинских крестьян,
Кубанских казаков в черкесках посольских,
И даже, по письмам, немецких мирян.

И все они жили, любили, страдали,
Грешили, молились, гоняли врага,
Но вряд ли смотрели в грядущие дали,
Потомков судьбу угадав на века.

Какой бесконечной узорчатой вязью,
Каким изошрённым ключом ДНК
Опутаны мы генетической связью
Друг с другом и всеми в далёких веках!

Но снова смотрю на родные портреты,
В душе посылая им тихий поклон.
Их судьбы, как свет от летящей кометы,
Пронзили навечно ночной небосклон.

Истории их — приоткрытые двери,
Дворянская честь и к отчизне любовь,
И ужас войны, и любимых потери,
И тюрьмы, расстрелы... и нет больше слов...

2010

СУДЬБА НАША СЛЕПА, НО ЗРЯЧИ ЛЮДИ

Судьба наша слепа, но зрячи люди.
И чтобы догадаться, что же будет,
Не всматривайся в облачные дали,
А прошлого переверни медали.

При буквах КГБ я втягиваю плечи,
И ясно вижу их зловещие предтечи:
Их ВЧК, ОГПУ и, что всем близко —
НКВД, без права переписки...

1986

И Я БРОЖУ С НЕНЫМ ВОПРОСОМ...

России честь, России слава!?
Здесь козней дьявольских оскал!
Мы видим жуткие забавы
Того, кто Бога обскакал.

Уж нет опричников-чекистов,
Железных штор, стальных оков,
И бесноватых коммунистов,
И фанатичных дураков.

Но в офисы, как на малины,
Братвы слетелась саранча,
И, в иномарки пряча спины,
Они бесстрастней палача.

Звучит победная кантата
Солистов лагерных хоров,
Как из империи диктата
Мы стали раем для воров.

И вот уже в бомжах профессор,
И в жалких торгашах поэт,
И зазывал чужих конфессий
Сбежались толпы для побед.

И я брожу с немным вопросом,
Свободный, нищий и слепой:
Ужель над пропастью на тресе
Мы балансируем судьбой?

1998

ВЫБОРЫ

Толпа, народ, электорат —
Любой унижен и ограблен,
Но каждый раз безумно рад,
На те же наступая грабли.

И с верой в нового царя,
Что всех согреет и накормит,
Отдаст, восторженно горя,
Всего себя бандитской прорве.

И снова власть, хватая мзду,
Поиздевается над каждым,
Накинув крепкую узду
На одураченных сограждан.

Из телеящика вестей,
Сожрав помой пропаганды,
Тиранам новым всех мастей
Мы салютуем по команде.

Что толку совесть обсуждать,
Законы вечны — власть от Бога,
И сколько бы его ни ждать,
Рай на земле — мечта убогих.

И всё ж... не знаю, чья вина
В тысячелетьях поколений,
Что власть приятнее вина
И всех известных наслаждений.

2000

НАШ МЕДВЕДЬ

Басня

Что это за лица? Вы что, рисовать
не умеете? Мой внук и то лучше
нарисует!...

*Н. С. Хрущев на выставке
в Манеже 1 декабря 1962 года*

Как-то раз решил медведь
Свои владенья осмотреть,
Проверить, чем народ живёт,
Что он рисует, что поёт.
И как же был он возмущён
И даже больше — разъярён,
Когда увидел, что народ
Совсем неправильно живёт.
Не по-медвежьи он рисует,
Не по-медвежьи он танцует,
Не по-медвежьи он поёт
И лапу он не так сосёт.
Собрав немедленно совет
Лесных всех студий и газет
И пригласив в свою берлогу
Лисиц и рысей на подмогу,
Он на трибуну бодро влез
И захрипел на весь свой лес:
«Наш лес работает без брака
На зло и зависть всем собакам,
Зверьё растёт, крепчает в драках,
Живёт всё лучше тут. Однако
Есть и такие пессимисты
Среди поэтов и артистов,

Средь музыкантов, живописцев
И разных там абс... абстракционистов,
Искусство чьё народу чуждо
И лесу нашему не нужно!
Я слушал их, я сам смотрел,
Признаюсь честно — не стерпел.
От музыки меня мутило,
А от картин — совсем тошнило.
Возьмём, к примеру, барсука,
Он волка славил в те века,
Теперь, раскрыв на Запад рот,
С чужого голоса поёт.
Или вот этот вот, енот!
Малюет всё наоборот!
Нарисовал он свой портрет,
Где ж там енот? Енота нет!
Короче, нам давно пора
Прогнать их с нашего двора,
А остальным — на ус мотать,
Чтобы с народом связь держать!»

Шумел хлопками долго лес,
Когда медведь с трибуны слез.

Лишь через много лет потом
Узнает весь народ о том,
Что сам себе, в расцвете сил,
Медведь на ухо наступил.

*1962, под псевдонимом
Я. Владиев-Памирский*

НЕ ВСТРЕЧАТЬ МНЕ ИСТОШНО-ИСТОВЫХ...

Не встречать мне истошно-истовых,
Не бросать мне запуганно-серых,
В прелых парках больными листьями
Закружились мои венеры.
Безголосицей пьяных ангелов
Льётся в душу святая скверна,
Полыхают слепые факелы
В изголовьях бетонных скверов.
И грохочут в висках воззвания,
Порождая только иронию,
Тщетно ищет поток сознания
Заплутавшей души гармонию.
Как натужны слова о разуме,
Как фальшивы слова о долге,
Ложью пичкают всех и разом,
Правду ждать в одиночку долго...

1964

МНЕ ВСЁ РАВНО ГДЕ УМЕРЕТЬ

В стране, уплывшей в памятные дали,
Я молод был и многими любим,
Но в странах, о которых мы мечтали,
Теперь себя я чувствую чужим.

Прошли восторга первые объятия,
Затих оценочных сравнений шум,
И трезвый взгляд чужого воспринять
Не уводил меня от грустных дум.

На улицах благопристойной Вены
И в Дурбане с экзотикой толпы
Я ощущал фальшивый привкус сцены,
Где зрители и я совсем слепы.

Где сердца пыл и духа откровенья,
Как ни старайся, мне не донести,
На языке чужом души волненья
Погаснут, не успев там расцвести.

Мне всё равно, где умереть — в Париже,
В Нью-Йорке или в Питере родном,
Но жить хочу я там, где всё мне ближе,
Где всё моё — язык, народ и дом...

2001

ТЕ САМЫЕ, ПОСЛЕДНИЕ СЕКУНДЫ

Какая мысль мелькнёт в мозгу у нас
В те самые, последние секунды,
Когда кровь хлещет из пробитых глаз
И шансы выжить попросту абсурдны?
Кого и что мы вспомним в этот миг,
О чём сквозь боль и страх попросим Бога?
Неужто только смерти жуткий лик
Мы видим у последнего порога?
Неужто нашей жизни волшебство
Не озарит тускнеющий наш разум,
И глаз родных земное божество
Мы больше не увидим уж ни разу?

Кровавый вздох расстрелянной мечты,
Бессильный всплеск безмолвного прощанья...
И реквием с небесной высоты,
И ангелы рыдают от отчаянья...

24.01.2011

В ЖИТЕЙСКОМ МОРЕ

В житейском море ходят корабли,
Нагруженные тоннами несчастья,
Но их не топят штормы и ненастья,
И не бросают ветры на мели.

А в море этом так красив закат,
И волны так мощны и величавы,
И все мы — жители морской державы,
И не хотим мы знать, что где-то ад.

Но в море есть другие корабли,
Наполненные радостью и счастьем,
Они плывут, не ведая напастей,
Не думая, что может ждать вдали.

В житейском море бури — не для всех,
Но даже штиль кому-то будет смерчем,
Вкус к жизни так бывает переперчен,
Что смерть от собственной руки — не грех.

Прости, Всевышний, за такой раскол,
Я не хочу расшатывать догматы,
Но в волнах жизни — полный произвол,
И в этом не найти нам виноватых...

2011

МОЛИТВА КЛОШАРА

Нудные капли, серое небо,
Скользкая грязь бесконечной дороги...
Господи! Ты никогда здесь и не был,
Душу мою не спасал от тревоги.

Радостей искры, печалей пустыни.
Голос надежды затих за рекою...
Господи! Кровь моя скоро застынет,
Крест твой поднять не смогу я рукою.

Жизнь проползла как улитка в кипрее,
Память не держит ни зла, ни обиды...
Господи! Дай умереть мне скорее,
Без отпевания, без панихиды.

2012

*Иронические
строки...*

СЕКСО-ИРОНИЧЕСКОЕ

Как издевательски мудра природа —
Все эти птички, бабочки, поля!
Ведь всё вокруг — для продолженья рода,
Для новой жизни, вечной, как Земля.

Всё на продажу: гребни, шпоры, пенье,
Присоски, запах, цвет и бахрома,
И половые органы растений
(В быту — цветы), и их же аромат.

И всё кругом — под знаком копуляций,
От битвы тигров до разлёта спор,
И нет заминок в росте популяций,
Коль эффективен половой отбор.

В природе каждый жаден и нахален,
А что творится в стае обезьян!
Вот, скажем, человек — он сексуален
Всегда и всюду, трезв он или пьян.

Он озабочен сексом от рожденья,
Тут и мечты, и музы, и любовь,
И тело так стремится к наслажденью,
Что даже ангел возбуждает кровь.

Годится всё, чтоб выглядеть приятно,
Будь ты хоть ведьмой или подлецом,
Вчера — корсеты, а теперь, понятно,
И мини-юбки, чтоб товар лицом.

Что в красоте? Ведь это — знак здоровья,
Гарантия надёжности гамет,
И пусть осудят автора сурово,
Но наши души — как фантом комет.

Здесь эволюция не будет обсуждаться,
Но вот вопрос, жесток, как приговор:
Зачем вообще нам надо размножаться,
Зачем затеян весь этот сыр-бор?

1977

ПРОЖИЛ НА СВЕТЕ БЕЛОМ

Прожил на свете белом
Я много лет и зим,
И в жизни этой в целом
Судьбою был храним.
Но вот перед финалом
Задумался я вдруг —
Неужто кто попало
Вот так живёт, без мук?
Кому я был так нужен,
Что берегли меня
От зноя и от стужи,
От пьянства и огня,
От спиды и инфаркта
И всех зол бытия,
И что это за карта
Мне выпала шутя?
А может, я у Бога
Не числился совсем,
И вся моя дорога —
Вне заданных систем?
Иль может, еле выжил,
Едва увидев свет,
И чёрт решил бесстыже —
Меня уже и нет?
Но так или иначе,
Живу я до сих пор,
От немощи не плачу
И ей даю отпор.
Но вот что интересно,
Какой та жизнь была?

Не тихой и не пресной,
А рвущей удила?
Не ласковой и нежной,
Пушистой и незлой,
А яркой и безбрежной,
Пронёсшейся стрелой?
Я сам не дам ответа,
Видней со стороны...
Но крутит нас планета,
И в этом все равны...

2012

НЕЗАБВЕННОМУ ЮНКЕРУ ШМИДТУ

Вянет лист. Проходит лето.
Иней серебрится...
Юнкер Шмидт из пистолета
Хочет застрелиться.

Козьма Прутков

Сохнут чувства в пустыне будней,
Трётся разум песком секунд.
Караваны слепых верблюдов
Тащат судеб цветной лоскут.

Мне бы плюнуть в арыки веры,
Не ползти к миражу мечты,
Мне б закрыть за собою двери
И задуть свой огарок свечи...

Мне бы, мне бы... Коснеет разум,
Блекнет счастья фальшивый блеск.
Юнкер Шмидт! Неужель ни разу
Ты от жизни не ждал чудес?

Через море пройтись пешочком,
В космос с другом вдвоём слетать,
Иль бриллианты найти в горшочке
И на Капри жить-поживать?

И в лягушке узреть царевну,
Злых Кощеев убить иглой,
Иль в наложницы взять Минерву,
А законных прогнать долой?

Если всё же с небес спуститься,
То и здесь нам полно чудес:
Рыжим всполохом, как лисица,
Вдруг зардеет январский лес,

И звезда за звездой, как в сказке,
Нам укажет надёжный путь,
Чтобы в нашей житейской тряске
В мерзких ямах не потонуть.

А чудесней всего на свете
Наши души в пылу страстей.
Но судьбою нас на планете
Крутят бизнесы всех мастей.

И к политикам, и к банкирам
В душу тайную не залезть...
Чудо доброе... есть ли в мире?
Ну, а зла вокруг и не счесть.

И привыкли мы жить в тревоге,
А вокруг всё война и война...
Юнкер Шмидт! Подожди немного,
Может, всё же придёт Весна...

1964, 1994

ИСПОВЕДЬ МЕЛАНХОЛИКА

Вам, флегматики, вам, холерики,
Вам, сангвиники всех мастей!
Вам, от скуки и до истерики
Чёрный ворох моих страстей!

Лезьте в душу — добро пожаловать!
Мойте руки в моих слезах,
Вам я сердце в тоске зажаривал,
Желчь я вам припасал полизать.

Пейте, ешьте, гурманы дивные,
Режьте нервы клинками слов,
И на лёгких моих никотиновых
Отдохните в кошмарах снов.

Развлечений для вас изобилие —
Искупайтесь в моей крови,
Прогуляйтесь в моих извилинах,
Сквозь хрусталик взгляните в мир,

Потанцуйте в объятьях времени
В ритмах гонки и суеты,
И реалий жестоким бременем
Раздавите мои мечты.

1965

КАК СЛАДКО СРЕДИ ТРАВ ДУШИСТЫХ...

Как сладко среди трав душистых
Лицом коснуться колосков,
Узреть шмеля, что копошится
Среди пыльцы и лепестков,
И стрекозы полёт планерный,
И лучики в её глазу,
И гусениц изгиб манерный,
И тлей медвяную слезу...
Как радостно под небом ярким
Услышать жаворонка трель
И ощутить всю жизнь подарком,
Как кисти Бога акварель.
Забыть дела, болезни, сроки,
Политику и суету
И окунуться вновь в истоки
Той жизни, что творит мечту,
Что было в древности далёкой
И будет в вечности всегда,
Когда горит душа высоко,
Как путеводная звезда,
Когда весь мир тебе понятен,
От мухи до небесных сфер,
И нет там больше белых пятен,
И нет там сказочных химер.
И мозг твой понимает точно,
Будь ты хоть зверь, хоть человек,
Коровки божьей многоточье
И жужелицы шустрый бег,
И чёрного дрозда рулады,
И по воде шлепки бобра...

И никому совсем не надо
Зло отличать там от добра.
Есть жизнь и смерть, законы вечны,
Их оборот неумолим,
Там нет понятия «человечность»,
И нет там жалости к другим.
Как чудно, просто сняв рубашку,
Зарыться в лепестки лицом
И ощутить себя букашкой,
А не творения венцом.
Меня съедят? Но нас ведь много,
Букашки не покинут мир...
Как бесконечна их дорога,
И как прекрасен жизни пир!

29.06.2010

САМОСИМУЛЯЦИЯ

Все ковры-самолеты сгнули,
Самовары стоят без толку,
Самодуры все маски скинули,
И солдаты бегут в самоволку.
А на площади, как самокрутки,
Поджигают себя весталки,
И все самки теперь проститутки,
Самоучки же все — гадалки.
И попрут самосвалы в кучу
Самиздат, самогон, самоцветы,
И самогипноза лучше
Все вопросы себе без ответа.
Самострелы в упор нацелены,
Самозванцы засели в Думе,
И бредут графоманы бесцельно
В своих самоедских раздумьях.

Самобичевание или самолюбование?
Самобытный самоубийца
Или самодовольный самозванец?
Самоотречение или самоуспокоение?
Самовозгорающееся самосознание
Или самонадеянное самомнение?
Самодетальное самопознание
Или самостоятельное самовнушение?

Самсон ли, самбо, Самюель...
Тяну слова как канитель,
Терзая брэнную свирель.

И лишь один мудрец Жако,
Весь серый, с пристальным глазком,
Сжал когти в маленький кулак
И прокартавил: Сам дурак!

1964

ЗАЧЕМ ТА ЖИЗНЬ....
(подражая К. Присяжнюку)

Почти смешно... Меня ли обманули,
Обманывал ли сам себя всегда,
Но вот уже и вечность подмигнула
И спать зовет...

Константин Присяжнюк.
Пока живой

Почти восторг... Умру ведь очень скоро,
Не завершив, не сдав в архив дела,
И кто рассудит без нытья и спора,
Зачем та жизнь, которая была.
Зачем пытался, бегал, рвался,
Попутчика стараясь обогнать,
Зачем за непосильное я брался,
Желая миру что-то доказать.
Почти восторг... Вся жизнь — дурная сказка
Без смысла и морали для детей,
Как на балу под чьей-то глупой маской
Протанцевать с ужимками чертей.
Но вот вопрос — коль смысла не находим
В болотах и клоаках бытия,
То, может, с Эпикуром схороводим,
Мир наслаждений в жизни обрета?
Зачем страдать, коль можно наслаждаться,
Хотя бы миг — а после хоть потоп,
Не трепетать, не смерти дожидаться —
Сгореть в любви и с радостью лечь в гроб!

2011

ВОЛАПЮКИ*

Не надо мне ни денег, ни забав,
Мне надо лишь тебя обнять, **my love!**
Не дуйся, не жеманься, не томи,
Хочу я быть с тобою, **mon amie!..**

* * *

Когда я в жизни вижу только **fake**
И слышу оскорбления да лай,
То своей жизни я хочу **remake**,
Тем более, что близок уж **deadline**.

* * *

Не опускай беспомощно ресницы,
Ведь всё равно я **veni, vidi, vici!**

* * *

In vino veritas напрасно не ищи,
Memento mori и на бога не ропщи!

* * *

Когда несчастья рвутся на таран,
Вооружайся и кричи: **No pasaran!**

* Волапюк — 1) не получивший распространения искусственный международный язык, 2) мешанина из слов на разных языках, тарабарщина

* * *

Jedem das Seine твердят все вокруг,
Но я всё ж попробую это (а вдруг?..)

* * *

Когда судьба беснуется в капризе,
Не унывай, не плачь, и **take it easy!**

*Тишь + я =
четверостишия*

* * *

И падали всю ночь стихи, бумагу покрывая вязью,
Их чувством полнилась душа, а сердце — связью...
Так в поднебесье божеством Любовь искрилась,
Любовь носилась над Землёй, Любовь носилась...

* * *

Там, где птицы летят под мерцаньем ночи,
Усмиренной навывлет пронзённые души,
Мы с Всевышним вдвоём отрешенно молчим,
Не сумев лучший мир ни создать, ни разрушить.

* * *

Я знаю: одиночество — мечта,
Недостижимая мечта для многих.
Ложится мысль на сжатые уста,
Весь мир — во мне, и нет кликуш убогих.

* * *

В слепящем мареве толпы
Не жди сюрпризов — все едины,
И тем, кто в юности глупы,
Не сменят разума седины.

* * *

Как это просто — быть эгоистом:
О вечности думать, плевать на ближних,
На мир взирать глазами юриста
И вместо сердца носить булыжник.

* * *

Чем проще чувство — меньше ум,
Какая верная банальность!
Так для чего всем нужен бум
Вокруг понятия сексуальность?

* * *

Листопадные рощи дрожат в темноте,
Частоколы крестов неприступны, как души.
На пороге прозренья, в слепой наготе,
Откровеньям небес здесь внимают лишь уши...

* * *

Вино не скиснет от своей вины,
Что выпить его вряд ли кто забудет,
Что Истины не видно глубины,
Что девушка невинной уж не будет.

* * *

Слушай осенний шорох,
Шурши по опавшим листьям,
Сердца подмокший порох
Высуши, первый выстрел!

* * *

Всё пройдёт. И зачем возвращаться?
Жизни... Судьбы... Коварство стихий...
Но Земля так же будет вращаться,
И писать так же будут стихи.

* * *

Футбол в России больше чем футбол —
Кричит страна, уставившись в экраны,
И каждый нами вновь забитый гол
Встречают звоном радостным стаканы.

* * *

А я в жизни своей чем старей, тем добрей,
Хотя недруги есть за любой из дверей,
Но в душе только жалость и нет в ней обид.
Может, Вечность со мною уже говорит?

* * *

Шумим как ветер. Стихнем скоро.
Глаза слезами изойдут.
Но среди будущего сора
Восторги наши прорастут.

Переводы

ПРЕДСКАЗАНИЕ

Перевод с английского

Элинор Вайли

(Elinor Wylie, 1885–1928)

Я буду лежать запрятанной
В лачуге, в лесу бесконечном,
Где задняя дверь закатана,
Другая закрыта навечно.

Я буду лежать как святая,
Завернутой в саване душном,
Со мной — лишь кровать простая
С расцветкою синей бездушной.

Будет полночь блестяще чёрной
И окна в щелях заколдует,
Куда ветер свой рот упорный
Приложит и свечку задует.

2011

PROPHECY

I shall lie hidden in a hut
In the middle of an alder wood,
Which the back door blind and bolted shut,
And the front door locked for good.

I shall lie folded like a saint,
Lapped in a scented linen sheet,
On a bedstead striped with bright-blue paint,
Narrow and cold and neat.

The midnight will be glassy black
Behind the panes, which wind about
To set his mouth against a crack
And blow the candle out.

ПРЕКРАСНОЕ ВСЁ КОНЧИТСЯ КОГДА-ТО

Перевод с английского

Конрад Поттер Айкен

(Conrad Potter Aiken, 1889–1973)

Прекрасное всё кончится когда-то,
Прекрасное завянет и умрёт,
И юность, что так смелостью богата,
Просить копейку на бульвар пойдёт.

Красавицы забыты будут вскоре,
И золотарник превратится в прах,
Цветы и плоть — как гниль в земном просторе,
И паутина — на умнейших головах.

Вернись, любовь! И юность — возвратись!
Но время пролетает безучастно,
И рук мольба, и глаз тоска — слились,
И сердце кровоточит понапрасну.

Вернись, любовь! А юность — будь всегда!
Но золотарник, маргаритки — вянут,
Над ними лишь дождливых дней вода,
Они уйдут, уйдут, куда — не знают.

2011

ALL LOVELY THINGS WILL HAVE AN ENDING

All lovely things will have an ending,
All lovely things will fade and die,
And youth, that's now so bravely spending,
Will beg a penny by and by.

Fine ladies soon are all forgotten,
And goldenrod is dust when dead,
The sweetest flesh and flowers are rotten
And cobwebs tent the brightest head.

Come back, true love! Sweet youth, return! —
But time goes on, and will, unheeding,
Though hands will reach, and eyes will yearn,
And the wild days set true hearts bleeding.

Come back, true love! Sweet youth, remain! —
But goldenrod and daisies wither,
And over them blows autumn rain,
They pass, they pass, and know not whither.

ЗЛАТОГЛАВЫЙ ПЕВУН*

Перевод с английского

Роберт Ли Фрост

(Robert Lee Frost, 1874–1963)

Наверное, каждый слышал среди лета
В лесах его громкую песнь, и ответом
Деревьев стволы заскрипят там опять.
Поёт он, что листья стары, что цветы
Успели все краски весны потерять;
Поёт он, что все лепестки облетели
У груш и у вишен, когда с высоты
Дождливые струи на них зашумели;
Поёт он, что пылью всё быстро заносит,
А всё увяданье мы знаем как осень.
И птица могла бы смолчать, как другие,
Но всё, что он знает, не выскажет в песне.
И главный вопрос, как и суть ностальгии —
Как быть с убыванием этим нам вместе?

2012

* Английское название «Oven bird» («птица-печник») относится к разным птицам. Во-первых, к южноамериканским птицам из семейства Furnariidae, которые строят гнездо из глины, по форме напоминающее древний чугунный котелок для приготовления пищи на костре (dutch oven, голландская жаровня). Во-вторых, этими словами называют североамериканскую птицу *Seiurus aurocapillus* (златоглавый дроздовый певун) из семейства Parulidae (американские славковые, или лесные певуны). Эта птица, похожая на небольшого дрозда с оранжевым теменем, строит на земле гнездо из травы

THE OVEN BIRD

There is a singer everyone has heard,
Loud, a mid-summer and a mid-wood bird,
Who makes the solid tree trunks sound again.
He says that leaves are old and that for flowers
Mid-summer is to spring as one to ten.
He says the early petal-fall is past
When pear and cherry bloom went down in showers
On sunny days a moment overcast;
And comes that other fall we name the fall.
He says the highway dust is over all.
The bird would cease and be as other birds
But that he knows in singing not to sing.
The question that he frames in all but words
Is what to make of a diminished thing.

с боковым входом, тоже напоминающее древний котелок. Её громкая песня с повторяющимися звуками, похожими на слово «учитель» («teacher, teacher»), всё лето раздаётся в лесу. Именно про эту птицу и написал стихотворение великий американский поэт Роберт Фрост. В существующих переводах этого стихотворения заглавие переведено по-разному: «Птица-печник» (перевод Александра Шаракшанэ) и «Желтоголовая славка» (перевод Григория Кружкова). В современных русскоязычных орнитологических изданиях эту птицу чаще всего называют золотоголовый дроздовый певун.

ИМЯ ТВОЁ

Перевод с польского

Александр Земны

(Aleksander Ziemny,

«Przystanek dla ciebie», 1960)

Пусть это имя банально, невзрачно,
Слабым огарком мерцает так мрачно,
Пусть возгорится же снова и снова
Ярким лучом как нежнейшее слово!

Хватит и воска, и в сумерках света,
Вновь, как и раньше, промчатся кометой,
Чтобы, как в юности, жарким дыханьем
В летней ночи ощутить обожанье.

Пусть твоя память прорвётся сквозь годы,
Вьюжные дни и тоску непогоды,
Имя твоё чьи-то губы шептали
Стиснутым горлом, в любви и печали...

2011

IMIE TWOJE

Niech to imię zmęczone i szare,
co się tli jak słabiutki ogarek,
światło czyste odzyska na nowo,
niech zadźwięczy jak naiczulsze słowo.

Tylko krótko, na zmierzch i na wieczór,
póki starczy wosku małym świecom —
będzie młode jak pierwsze westchnienie,
rozigrane letnim światłocieniem.

Niech odgarnie śmiało twoja pamięć
lat koleje i miesięcy zamieć.
Bo to imię drgalo śpiewem, żartem,
ktoś je szeptał ze ściśniętym gardłem.

ОДНО ЭТО

Перевод с польского
Александр Земны
(*Aleksander Ziemny*,
«*Przystanek dla ciebie*», 1960)

И только это осталось нам важным,
И только с этим мы можем считаться,
Что нам не скажет школяр вальяжно,
За что в скандалах не будут драться.

И только это любимо, священо
И в памяти нашей навечно будет,
Что выткано нами узором мгновений
Потерянных дней в календарной груди.

Наивное всё, под замусленным кровом
Обычно для всех, в облачении сиром,
Но мы как рукой его глазом откроем,
И это предстанет волнующим миром.

Мы вертимся все, как в чащобе обманной,
В сбивающих с толку стволах переменных,
А это дежурит при нас постоянно,
Под трепетным сердцем, и так нам бесценно...

2011

TO JEDNO

I tylko to zostało ważne,
i tylko to się jeszcze liczy,
czego nie nazwą w głos szkolarze
ani oślepli gwałtownicy.

I tylko to kochane święcie
w pamięci naszej waży,
co drobinami chwil się przędzie,
zgubione w stosach kalendarzy.

Biedne, naiwne, wyświechtane,
zwykłe i nieporadne...
Znów okiem, dłonią odkrywamy
dzień z jego małym ładem.

Krążyłeś w zwodnych uroczyskach,
gąszcz mylił cię wysokopienny.
A to przy tobie czuwa blisko,
przychylne sercu — i bez ceny.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
-----------------	---

О мимолетном и вечном

На пороге прозрения	9
Предчувствия земное озаренье	10
Сдувая пыль с воспоминаний	11
На сцене и галёрке прошлых лет	13
Всевышнего я спрашиваю тайно	14
Где этот мир?	15
Вновь пережить	16
Триптих: Вечность. Прозрение. Самосознание	17
В забытом саду	19
Задумчиво-нежно	20
Дрожит мерцающий курсор	21
Меж нами зыбкая черта	22
Что цело в жуткие мгновенья	23
В миллионах суетных мгновений	24
Но как же хочется порой... ..	25
От жизни все хотят чего-то больше	26
Королевство размером шесть соток	27
Не судите меня	28
И вновь один	29
Грядущего серые совы	30
Песня лузера	31
И кинет в ноги мне жизнь перчатку	32
Нет, не оглядывайся вниз!	33
Ноябрьская пора	34
Уйти в свой хрустальный мирок	35
Вечность не готовит мне приют	36

О творчестве

Когда молчать уже невмочь	39
Простим поэтам их удел	40
«Поэтом можешь ты не быть»... ..	41
Белле Ахмадулиной... ..	42
Стихи в душе — моё блаженство	43
Зачем поэту псевдоним?	44

Поэзия — волшебная страна	46
Музыка	47
Ложь корифея	48
Плывут недели в неизвестность	49
Как трудно самому признаться	50

Мой Питер

Когда схватит тоска	53
Дворцовый мост	54
В белом зареве мутноликие	55
Город мой, я твой раб немой	56
Мой Питер	58
Весенний мотив	59
Не слышать шороха лесного...	60
И вновь иду я улицами детства	61
Дубковское шоссе	62

О любви и около...

Тебе я не писал стихов	65
Что есть любовь?	66
Любимых женщин тайной вереницей	68
Как просто	69
Сердце единство отыскать	70
И мир любви необозримый	71
Эти слёзы с любимых век	72
Зимней ночью	73
Быть третьим лишним	74
Ты пришла, как приходит закат...	75
Свадьба	76
Я бегу по ухабам чувства	77
Эвридика	78
Храню в душе твой образ	79
Глаза в глаза — и всё взаимно	80
Застревали багровые тучи	82
Затерянная в перекрёстках...	83
Печали осени прольются на панель...	84
Порывисто, с придыханием...	85
Услышать бы тебя, увидеть...	86
Милая, вспомни	87

Великое слово соперник	88
Ждать и верить совсем не трудно...	89
Жить без тебя	90
Предновогодняя тоска...	91
Я писем жду	92
И любимых волос завиток	93
Венок сонетов: в страну, где безмятежно и свободно	94

То были снов моих виденья

О, Господи! Пусти домой!	105
Падаю белым пухом	107
Я просыпался в тягостной тревоге	108
Запах древности	109
Вспомни детские дни	110

Куршская коса — место притяжения

Куршской косе — с любовью	113
Когда город бетонным варевом	114
Недоступное море	115
Я встречу одиночества тоску	116
Вчера я был только прохожий...	117
Письмо	118
Собаке Дольника	119
В который раз...	120
Тучи над лесом...	122
Куршский сонет	123
Всего себя я радостно отдам	124

Картины странствий

Под пиками Памира	127
Африканская явь	129
Правду расскажу я лишь стихами	131
Увези свою душу на волю	132
Переливчатые сладкозвучия	133
Твои глаза наполнены слезами...	134
В проснувшейся роще	135
На птичьем базаре	136
Мир орнитолога	137

Птицы Шекспира

На вечерней заре...	141
Зазвучат мелодичным прологом	142
Затихнет лес...	143
И никаких в душе сомнений	144
Судьбы золотой талисман	146
Один Шекспир из всех поэтов...	148

Гражданское...

Проходят дни	151
Моей родословной живые страницы	152
Судьба наша слепа, но зрячи люди	153
И я брожу с немим вопросом...	154
Выборы	155
Наш медведь	156
Не встречать мне истошно-истовых...	158
Мне всё равно где умереть	159
Те самые, последние секунды	160
В житейском море	161
Молитва клошара	162

Иронические строки...

Сексо-ироническое	165
Прожил на свете белом	167
Незабвенному юнкеру Шмидту	169
Исповедь меланхолика	171
Как сладко среди трав душистых...	172
Самосимуляция	174
Зачем та жизнь...	176
Волапуки	177

Тишь + я = четверостишия

«И падали всю ночь стихи...»	181
«Там, где птицы летят под мерцаньем ночи...»	181
«Я знаю: одиночество — мечта...»	181
«В слепящем мареве толпы...»	181
«Как это просто — быть эгоистом...»	182
«Чем проще чувство — меньше ум...»	182
«Листопадные рощи дрожат в темноте...»	182

«Вино не скиснет от своей вины...»	182
«Слушай осенний шорох...»	183
«Всё пройдёт. И зачем возвращаться?..»	183
«Футбол в России больше чем футбол...»	183
«А я в жизни своей чем старей, тем добрей...»	183
«Шумим как ветер. Стихнем скоро...»	184

Переводы

Предсказание	186
Прекрасное всё кончится когда-то	188
Златоглавый певун	190
Имя твоё	192
Одно это	194

Владимир Александрович Паевский

НА ПОРОГЕ ПРОЗРЕНИЯ

Технический редактор *А. Б. Левкина*

Дизайн обложки *А. В. Самойлова*

Корректор *Л. В. Моисеева*

Подготовка оригинал-макета *Е. Н. Ванчурина*

Подписано в печать 07.12.2012. Формат 70 × 100¹/₃₂.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,1. Тираж 300 экз.

Заказ № 222Р.

Отпечатано в типографии
издательско-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.

Тел./факс (812) 766-05-66

E-mail: renome@comlink.spb.ru

www.renomespb.ru